

НОВЫЕ ГЕРОИ

НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

ПОЛНЫЙ НАБОР

МЕСТЬ ТЁМНОЙ ЭЛЬФИЙКИ

Милослав Князев

Месть темной эльфийки

Серия «Полный набор», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4237385

*Князев М. Полный набор. Месть темной эльфийки : фантастический роман: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-50448-0*

Аннотация

Итак, добро пожаловать в полный набор. О том, чего не будет, автор уже говорил в прошлый раз, так что теперь – поподробнее о том, что все же будет.

Ну, разумеется, будет все (иначе какой же это полный набор?). Будут ушастые эльфийки (светлая и темная), будут бородатые гномы с большими топорами, будут совсем не бородатые, но зато настоящие северные варвары, будет рыцарский турнир, будут пираты (и пиратские сокровища), будет много наемников (плохих и хороших), будут рыжие полуэльфы, зеленые орки, красные комиссары, будут не забывшие про свой разбитый алтарь сликовники и много чего еще.

И чуть не упустил самого главного – фотосессии тоже будут (как же без них?).

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Дим. Попаданец	10
Нарин. Гном	13
Глава 2	16
Дим. Попаданец	16
Ларинэ. Темная эльфийка	22
Глава 3	24
Дим. Попаданец	24
Глава 4	30
Эледриэль. Светлая эльфийка	30
Дим. Попаданец	32
Глава 5	34
Дим. Попаданец	34
Глава 6	40
Дим. Попаданец	40
Ларинэ. Темная эльфийка	43
Глава 7	46
Дим. Попаданец	46
Глава 8	53
Ва'Лет. Северный князь	53
Глава 9	59
Дим. Попаданец	59

Ларинэ. Темная эльфийка	63
Глава 10	65
Дим. Попаданец	65
Глава 11	75
Дим. Попаданец	75
Глава 12	83
Нарин. Гном	83
Дим. Попаданец	85
Глава 13	88
Дим. Попаданец	88
Ларинэ. Темная эльфийка	91
Дим. Попаданец	93
Ужас, Летящий На Крыльях Ночи. Конь эльфийский	97
Глава 14	101
Эледриэль. Светлая эльфийка	101
Ларинэ. Темная эльфийка	106
Глава 15	108
Дим. Попаданец	108
Глава 16	114
Дим. Попаданец	114
Эледриэль. Светлая эльфийка	116
Дим. Попаданец	118
Глава 17	120
Дим. Попаданец	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Милослав Князев

Полный набор. Месть темной эльфийки

*Написано на литературном форуме «В
Вихре Времен». Выражаю благодарность всем
форумчанам и читателям с СамИздата за
оказанную помощь.*

Пролог

Кулур. Первый магистр ордена

– Заходи, Изир, – позвал я давно ожидающего за дверью человека, – у меня для тебя новое задание.

– Да, магистр, – ответил вошедший в кабинет и оставшийся стоять Изир.

– Наши люди в Зинском королевстве нашли первые следы тех, кто разбил алтарь в Проклятых Землях. Некий князь Ва’Дим из северных варваров сдал один серебряный амулет и еще два медных в придачу. Получилось снять с серебряного ауру владельца – это, несомненно, жрец, погибший там (кому принадлежали медные, точно неизвестно, но оно и понятно, сам знаешь, ауры всех мелких жрецов в главном ма-

гическом архиве не хранятся). Абсолютно достоверно удалось узнать, что этот князь купил свой титул в столице королевства, городе Зинилие, вместе с Проклятыми Землями, кстати. Амулеты наверняка тоже купленные. Захотелось новоиспеченному князьку кроме громкого титула еще и подвигов в придачу. Обычное, в общем-то, дело. Но это пока наш единственный след, так что твоя задача – найти этого любителя покупать титулы и выяснить, у кого и где он приобрел еще и наши амулеты.

Изир только кивнул в ответ. Не стал задавать лишних вопросов, зная, что всю необходимую информацию и так получит.

– Найти его след не должно составить труда, он путешествует с двумя женами. Эльфийками, темной и светлой. Что крайне необычно, зато очень облегчает твою задачу. Также рядом с ним какой-то гном крутится, но если коротышка в любой момент может уйти, то жены никуда не денутся. В любом случае такая компания не может не оставлять за собой след из сплетен и слухов. В последний раз их видели недалеко от Первого Леса светлых эльфов. Надеюсь, задание понятно?

– Да, магистр, – ответил Изир.

– Прикрытие обычное – торговля редкими артефактами. Несколько штук для тебя уже подготовлено. Можешь идти.

– Будет исполнено, магистр.

Изир – прекрасный агент. Магической силы у него совсем

немного, однако мозгов в голове достаточно. Добавить ему магии и честолюбия, мог бы и магистром стать, а так выше агента не поднимется. Но и не стремится.

Один из лучших моих агентов ушел, а я в очередной раз попытался разгадать загадку разбитого алтаря и смерти большого числа жрецов. С последними ладно, все мы смертны, даже эльфы, но как кому-то удалось расколоть алтарь? Что же такое учудили эти остолопы? А кто же еще, раз позволили себя безнаказанно перебить? Собрались они там на какое-то очень важное жертвоприношение. Но вот на какое – еще одна загадка. Типичный, в общем-то, случай: силой делиться никто не хочет и о таких вещах сообщают обычно после, а не до. Мол, смотрите, какие мы умные и удачливые, такое дело провернули. А теперь и рассказать некому: из тех, кто знал подробности, ни один не выжил. Их и не жалко, сами виноваты, плохо то, что с ними пропала и информация. Сначала бесследно исчезли два магистра и больше десятка сильнейших жрецов из ближайших к западной границе Проклятых Земель королевств. Позднее поисковый отряд нашел кости, не растащенные падальщиками, опознать останки удалось лишь по немногим не взятым с тел вещам. И потом – тишина. Никто не пытался сдать амулеты в одну из королевских канцелярий или купцам, занимающимся их перепродажей. В этом можно быть уверенным – за всеми такими канцеляриями следят, а купцы, предлагающие лучшую цену, прямо или косвенно связаны с нами. Кто ж еще станет скупать

такие амулеты себе в убыток? Нет, бывают случаи, когда какой благородный переплатит ради того, чтоб потом похвастать подвигом, но гораздо реже, чем можно поверить на основании слухов. Еще бы, ведь мы же их и распускаем.

И вот первый след – в самом неожиданном месте. Добраться до того королевства обычным путем за такое время просто невозможно. И если бы не амулеты связи, то информация дошла бы до нас только через несколько месяцев, а то и лет. А это значит, что те, кто разбил алтарь, нашли проход через Проклятые Земли. Что наводит на размышления. Нет, сами проходы в горах там есть, не может не быть, но пройти и остаться живым пока никому не удавалось.

Наш человек, добывший эту информацию, устроился лучше всех. Вошел в долю с чиновником, повторно перепродающим амулеты. Подыскивает наиболее выгодных клиентов, зачастую себе в убыток, зато имеет полный доступ к информации обо всех сдавших амулеты. И предлог железный или даже мифриловый – нельзя же предлагать купить подвиг тому, кто этот амулет сам же и сдал. Никто не хочет рисковать таким прибыльным делом. Вот чиновник и на этот раз выдал все имеющиеся сведения о нужном варваре. То, что это точно северный варвар, не вызывает никаких сомнений, хотя внешне и не похож. Возможно, побочный сын какого-то из их князей, с комплексами по этому поводу. Скорей всего, именно так и есть. Иначе зачем ему ничем не обеспеченный княжеский титул покупать, если отец и так признал его

принадлежность к роду? И амулеты по той же причине приобрел. Чиновник его сразу охарактеризовал как неуча и хвастуна, что для варвара типично. Правда, эльфийские жены, да еще и принцессы, сильно выбиваются из общей картины, но не думаю, что в данном случае это может быть важным. Эльфов порой бывает очень трудно понять.

Глава 1

Дим. Попаданец

Утром я проснулся от какого-то пения. Эль рядом не обнаружилось, а само пение на деле – это ругань моих ушастых на эльфийском. Давно они так не спорили. Невольно вспомнил Проклятые Земли, где к нам присоединилась темная, – тогда поначалу такие скандалы происходили чуть ли не каждый день. Весело было. Во всех смыслах. Прислушался, ругались на вечную тему Паниковского: «А ты вообще кто такая?» То есть пытались выяснить свои статусы, а именно: кто из них приходится мне первой женой, а кто – второй. Наверное, для них это очень важный вопрос, сам я на такие темы никогда не задумывался. Обе они мне нравятся. Вылез из палатки. Осмотрелся и понял самое главное: завтрака сегодня не предвидится, во всяком случае, прямо сейчас. Что не есть хорошо. А эльфийки-то вели дискуссию в опасной близости друг от друга – того и гляди драться полезут. Подошел и сгреб ушастых в охапку, прижимая к себе и друг к другу.

– О чем спорим, красавицы? – невинно спросил их.

Обе молчали, но выскользнуть из моих объятий не пытались. Можно было так и подольше постоять – очень уж нравится мне их обнимать. Не просто вульгарно облапить,

а именно обнять. Эльфийки, они вообще очень приятны на ощупь – как будто от прикосновения какая-то положительная энергия идет. Не зря эльфов магическими существами называют, магия, наверное, и идет. Неужели я ее чувствовать начал? Если так, то даже не знаю, чему больше радоваться – самому факту или этим приятным ощущениям, что он мне дарит. Вот так бы целый день и стоял, прижав их к себе. Не просто так эльфы вместо поцелуев щеками друг о друга трутся. Ощущения непередаваемые. Мне точно нравятся. Вот и потерялся им о щеки, возражать или отстраняться не стала ни одна, ни другая.

– Если о том, кто из вас моя первая жена, а кто вторая, – скромно сказал я, – то позвольте решать это мне самому. А если о том, в какой очередности собираетесь исполнять свои супружеские обязанности, то я готов выслушать все конструктивные предложения.

А вот этого они точно не ожидали: оказывается, я тоже хитрый и давно все знаю. Даже забывают противиться тому, что я их больше одну к другой прижимаю, чем к себе. Хотя и к себе, конечно, тоже.

– Ну ладно, – предложил я им, – время до вечера у вас в любом случае есть, решить успеете.

– А если не успеем? – спросила Эль.

Странно, самого предложения не стала оспаривать ни та, ни другая и, похоже, не собирались этого делать. Хорошо это или плохо? Может, давно уже для себя все решили? Вот

только что именно? То, что ни за что не лягут с человеком в постель, или наоборот?

– А вот если не успеете, то лично я совсем не против и с обеими сразу, – ответил я и с сожалением отпустил хитроухих эльфиек.

Обе смущены и на меня не смотрят, только друг на друга поглядывают. С обеими сразу мне вряд ли светит при любом их решении, это понятно. Ушастые – консерваторы еще те. Я, конечно, не эмпат, как многие эльфы, но одну вещь сегодня, похоже, понял. Против реального замужества со всеми обязанностями эльфийки ничего не имеют, и сегодняшний спор был не чем иным, как попыткой поделить меня, любимого. И похоже, что в самом буквальном смысле. Не поделить буквально, а любимого.

Нарин. Гном

Эльфийки наконец-то решили признаться Ва'Диму, что уже давно являются его женами. Совесть, наверное, замутила (хотя откуда у эльфов совесть? Когда боги ее раздавали, эльфы всем народом в очереди за гордыней стояли, многие вообще по несколько раз взять успели и теперь именуют ее достоинством). Но перед тем, как идти признаваться, эльфийки решили выяснить вопрос – кто из них главная, то бишь первая, жена, а кто – вторая. Нет, я не подслушивал – мы, гномы, вообще в чужие семейные дела не лезем, не принято это у нас. Просто бесстыжие эльфийки орали, наверное, на весь лес, причем сначала на общем языке, и только потом перешли на свой, эльфийский. И так кричали до тех пор, пока человека не разбудили (наверняка этого и добивались). Нет бы сначала накормить, а потом просто обо всем рассказать, без криков и лишнего шума – так ни одна из них про завтрак вообще даже не вспомнила. Какие из них хозяйки после этого? Правильно, никакие! Да ни один бы гном себе такую в жены не взял! Только вот люди гномьим здравомыслием никогда не отличались, особенно когда речь идет о женщинах. Вон мастер Ва'Дим, до чего умен, а туда же. Как будто не мог бы найти женщину своего народа. Никогда не смогу понять, почему человеческих мужчин на эльфиек так тянет? А те, бесстыжие, и пользуются чужими слабостями.

Потом, разбуженный, наконец, скандалом, из палатки вылез сам Ва'Дим и тут же очень сильно их удивил. Оказывается, он уже давно знает, что обе ушастые ему женами приходится. Я еще до Проклятых Земель понял, что этот человек намного умнее и образованнее, чем хочет казаться, – простой дикарь так много о технике знать не может. А вот до глупых эльфиек до сих пор эта истина дойти не способна. Отсюда и проистекает большинство их проблем – только вот трудно эльфю признать кого-нибудь умнее себя. И ладно бы из-за этого проблемы были только у них самих, так ведь и для окружающих создают ничуть не меньшие. Светлая сразу после неожиданной новости на охоту побежала, вспомнила-таки про обязанности. Может, и выйдет из нее какой толк, хотя и навряд ли. Из темной тем более, она вообще только драться и умеет.

А вот у человека с темной явно намечается серьезный разговор. Не люблю я чужие семейные дела: споры, выяснения отношений и тем более скандалы. Поэтому заявил, что хочу прогуляться по лесу (глаза б мои этих лесов не видели, так они мне надоели за последнее время), чтобы спокойно подумать там о некоторых важных делах, и тоже ушел.

И подумать есть над чем. Прежде всего: а зачем я вообще с человеком и его эльфийками путешествую? Сначала-то понятно – тогда нужно было бежать от людей графа, причем совсем не важно, куда и с кем. А потом? Не ради приключений же? Приключения – это, конечно, хорошо. Для лю-

дей! Это они их постоянно ищут на свою голову, а куда чаще – на задницу. Все их книги только о странствующих рыцарях и приключениях. В эльфийских книгах и то здравомыслия больше. А уж в гномьих... Мы, гномы, этого не любим. Среди нас, конечно, тоже беспокойные попадают, вот они с караванами чаще всего и ходят. Как я, например. Не был бы таким – сидел бы сейчас у себя в горах, в мастерской работал и ни о каких путешествиях даже не думал. Но караван – это совсем другое дело, он за прибылью идет, а не за приключениями. Вот и я с человеком за прибылью иду, а еще за знаниями. Сказал бы кто, что гном будет по крупницам собирать технические знания, случайно оброненные человеком, – долго бы смеялся. А теперь уже и привык даже. И о первой прибыли станет известно в ближайшем городе с приличным гномьим банком. Раньше результатов я просто не узнаю. Нет, все по-честному: половина будет положена на счет мастеру Ва'Диму – мы, гномы, в таких делах никогда не обманываем! При торговле запросто три шкуры сдерем и скажем, что так и было, а в совместных делах – нет. И совсем не важно, что заранее не договаривались.

Ну все, пора было возвращаться, надеюсь, они там договорились уже. Лично я считаю, что раз вышла замуж, то и веди себя как положено жене. Так нет, понапридумывают себе проблем. Одно слово – эльфы. Все у них не как у гномов. И даже не как у людей.

Глава 2

Дим. Попаданец

Когда светлая умчалась на охоту, а гному вдруг захотелось погулять, я решил поговорить с Ларой на тему супружеского долга, а вернее – постельных супружеских обязанностей в понимании эльфов. Не знаю почему, но задавать такие вопросы Эль я стесняюсь, хотя и сплю с ней в одной палатке, а вот с темной запросто могу и откровенно поговорить. Располагает она к этому, что ли?

– Скажи, Лара, как у вас, эльфов, с этим самым, ну, с супружескими обязанностями?

– Почти так же, как и у людей, только намного реже, – ответила она.

Ну вот, так я и думал: сейчас скажет, что только раз в год, да и то – если звезды правильно расположатся, луна непременно полная, в лесу на специальной поляне расцвел особый цветок, день недели четверг, недавно прошел дождь и на горе некое ракообразное издало звук, в простонародье именуемый свистом.

– И насколько реже? – с подозрением в голосе спросил я.

– Самое частое – это раз в неделю.

– Ну, это не так страшно, – с облегчением проговорил

я, – заведу себе еще пять эльфиек и смогу жить полноценной жизнью. И вам хорошо, и мне. Все довольны, и никаких семейных скандалов.

Лара даже не знала, возмущаться такими моими планами или сразу по голове бить чем-нибудь тяжелым. Хотя она и нетяжелым может ударить так, что мало не покажется. Как-то анекдот про каратэ рассказал, так она без всяких обезьяньих ужимок толстенный сук ладонью перебила. Но поскольку под рукой у нее ничего такого нет и драться она вряд ли будет, я продолжил развивать свою любимую тему:

– Только не нужно говорить, что другие эльфийки за меня не пойдут, – заранее предупредил я ее возражения. – Вы с Эль ведь пошли, да еще и хитрую комбинацию придумали по охмурению меня, невинного. Это надо же – сначала герб как бы в шутку мне нарисовали, потом протолкнули его в королевской канцелярии, несмотря на все сопротивление честных чиновников, а затем активно это скрывали, чтобы я ничего не заподозрил и не смог развестись.

– Вот как?! Интересная интерпретация событий, – произнесла отошедшая от возмущения Лара. – Но в любом случае еще на пять эльфиек можешь не рассчитывать.

– А на четыре? – с показной надеждой в голосе спросил я.

– На четыре тоже. И вообще, я все Эледриэль расскажу!

– Испугала ежика голой... Ну, в общем, очень испугала.

Ты думаешь, Эль нас сейчас не подслушивает?

Лара тут же зашевелила ушами во все стороны и больше

на ближайшие кусты (нравится мне, когда мои эльфийки так своими ушками шевелят, красиво это у них получается), но, похоже, ничего не обнаружила. А я что? Я всего лишь наугад сказал. Ничего не утверждал, а просто предположил.

– Ладно, – миролюбиво согласился я, – раз эльфиек нельзя, то и полуэльфийки подойдут, те же лисички мне очень даже понравились. Не такие красавицы, как вы с Эль, но зато рыженькие.

– Ни одна хвостатая не подойдет к тебе ближе, чем на полет стрелы! – совершенно серьезно заявила темная. – Это я как законная жена обещаю.

– Ну вот, как бедных и несчастных хвостатых гонять, так законная жена, а как о постели и супружеских обязанностях, так сразу в кусты. Не чаще, чем раз в неделю, хорошо, что хоть про раз в десять лет не стала врать, – как бы обиженно начал жаловаться я.

Все время, пока мы разговаривали, я держал Лару за руку и перебирал ее пальчики в своих. Какие же они у нее красивые, тоненькие, точеные и... сильные. Я вот попытался натянуть эльфийский лук. Натянул, но с большим трудом, а о стрельбе и речи не было. А любая из моих эльфиек играючи десяток выстрелов в минуту сделает и ни разу не промахнется (на самом деле куда больше). И еще: от ее пальцев ко мне такие же приятные ощущения идут, как от объятий. Отпускать не хочется.

– Будут тебе сегодня супружеские обязанности с Эледри-

эль, – прервала мои размышления Лара. – Только не обижай девочку, ладно?

– Вас, ушастых, обидишь, как же, сами кого хочешь обидите, и убежать не успеешь. А когда это вы успели решить, что Эль будет первой?

– А она и так с тобой в одной палатке спит, так что шансов, что уступит мне, никаких.

Подумал сказать, что Лара меня совсем не любит и только поэтому уступает, но решил этого не делать. Мало ли что, вдруг опять поругаются. Поэтому воспользовался случаем, чтоб сменить тему.

– Понятно, – ответил я, – и, кстати, вы ведь вроде друг друга терпеть не можете, с чего такая забота о ней и о том, чтобы я ее не обижал?

– А мы теперь с ней как бы родственницы: не важно, как относимся одна к другой, но от чужих друг друга защищать обязаны.

– Интересная логика, видимо, особая, эльфийская, – даже слегка удивившись, сказал я. – Вы с Эль, значит, будучи моими женами, как бы родственницы, а я сам, будучи вашим мужем, получается, чужой, от которого нужно защищаться.

Темная только хитро усмехнулась мне в ответ. Понимай как хочешь.

Неохотно отпустил Ларину руку, предварительно поцеловав пальчики, потом еще поцеловал темную в щеку. Но вспомнил, что хотел спросить еще об одном, и поймал руку

обратно. А потом вообще сгреб ее всю и прижал к себе. Эльфийка не сопротивлялась. Надеюсь, ей тоже нравится.

– Скажи, Ларочка, а почему мне так приятно к вам с Эль прикасаться и, особенно, обнимать? Нет, я понимаю, что вы очень красивые и все такое, но тут речь не о моих чувствах, а о какой-то энергии, которая от вас идет.

Эльфийка как-то удивленно, что ли, посмотрела на меня.

– Если бы я к тебе плохо относилась или ты просто был мне неприятен, то ощущения были бы совсем другими, – ответила она после некоторой паузы.

– Получается, достаточно просто дотронуться до любого эльфа, чтоб узнать, как он к тебе относится? Но я начал это ощущать не так давно, а когда танцевал с Алисой на балу, вообще ничего не чувствовал, кроме того момента, когда она мне на ногу из вредности наступила. Маленькая длинноухая хулиганка!

– И не мог ты там ничего почувствовать. На нас, эльфах, всегда защита стоит, чтоб посторонние чувств прочесть не могли.

– А сейчас с тобой почему могу? А с Эль, наверное, уже месяц, только раньше это едва ощущалось, а теперь очень отчетливо.

– Ну так ты не посторонний, и, вообще, зачем тратить силы на защиту, чтобы скрыть под ней положительные эмоции?

На последний вопрос Лара ответила как-то неуверенно. Похоже, что не врет, но чего-то недоговаривает. Не стал я

у нее все выпытывать. Отпустил из объятий, и на этом разговор закончился. И почти сразу вернулась с охоты светлая – ну точно подслушивала, как иначе объяснить такое совпадение?

Ларинэ. Темная эльфийка

Этого не может быть! Просто не может. То, что светлая в Ва'Дима влюбилась, я давно подозревала. Она-то никаким богам клятв не давала, а ее великая тайна, которая оказалась всего лишь Великой Миссией, объясняет далеко не все ее поступки по отношению к человеку. Ладно Эледриэль, но вот я в него влюбиться не могла! Да, испытываю искреннюю благодарность за спасение, да, отношусь с некоторой симпатией, которой просто в принципе не могу испытывать к человеку, но это точно не любовь. Просто не может ею быть. Однако природную магию не обманешь. Нас с самого детства учат ставить щит, чтобы окружающие не могли прочесть чувства при случайном прикосновении. Постепенно к нему так привыкаешь, что забываешь о существовании этого ментального щита. Он становится частью ауры, и со временем его уже и снять-то невозможно. Но чтобы носители таких щитов вообще не лишились возможности показывать свои чувства, они изначально сделаны проницаемыми для любви, и вот ее уже никак не скроешь.

Но я никакой любви к Ва'Диму не ощущаю. Совсем. Уже не воспринимаю его как заросшего волосами по всему телу корявого полуорка-полугнома с маленькими глазками и изуродованными богами ушами, но не более того. А может, это и есть настоящая любовь, а не то, что пишут в старинных

романах? И объятия этого человека мне тоже совсем не кажутся неприятными, хотя сама я от его прикосновений никакой положительной энергии не ощущаю, но это и понятно – Ва’Дим магическими способностями не обладает, и ей просто неоткуда взяться. И то, что спать с ним буду, тоже никаких неприятных эмоций не вызывает. Но все-таки я любовь себе представляла совсем по-другому. Не так, как в книжках, но и не так обыденно.

Глава 3

Дим. Попаданец

А за запоздавшим завтраком я спросил темную о другом:

– Лара, а что у тебя за долги, на которые ты намекала?

– Мечь, – просто ответила она.

– И кому?

– Лорду Первого Леса.

– Я всегда знал, что мои ушастые по мелочам не размениваются, – проговорил я, – одна Избранная, другая меньше чем на мечь лорду не соглашается. Везучий я на это дело.

– И что же ты с отцом не поделила? – вставила свой вопрос Эль.

– Не с отцом, а с братом, – спокойно ответила ей Лара. – Он убил родителей, а меня продал сликовникам, чтобы занять трон Первого леса.

– Темные! – изрекла как констатацию непреложного факта светлая.

Лара даже не собиралась спорить. Не потому, что согласна, а явно считает ниже своего достоинства.

– И как мы будем мстить правителю государства? – задал я вопрос темной. – Может, станем распространять про него неприличные анекдоты? А что? Я запросто насочиняю, мне

с ним для этого даже знакомиться необязательно. Честно. Веришь?

– Самый лучший вариант, – поддержал меня Нарин, который до этого в разговоре не участвовал.

– Нет, просто придем и убьем, а вернее – я убью, – спокойно ответила Лара.

– Действительно просто, – согласился я. – И как я сразу об этом не подумал? А анекдоты... их ведь еще придумывать нужно, а тут – всего лишь дойти. Темные, кстати, не будут против нашего такого похода?

– В том-то и дело, что нет, – опять спокойно ответила Лара.

– Уже интересно, – действительно заинтересованно сказал я. – И как так может быть? Или у вас принято время от времени лордов убивать? Вид спорта такой? Объясни, пожалуйста, глупому северному варвару, ни черта не смыслящему в таких тонких материях.

– Разумеется – нет! И потом, это вопрос чести! Я поклялась, когда сидела в клетке, что если спасусь, то непременно отомщу, и теперь должна отомстить!

– Что-то трудно мне представить, как ты эту свою месть осуществишь, если все темные, которых мы встретим, попытаются тебя либо убить, либо просто в плен захватить да твоему же брату сдать.

– О том, что брат не унаследовал, а захватил единоличную власть, а тем более – сделал это незаконно, не может знать

много народа. Наверняка это очень ограниченный круг его сообщников, и, кроме них, нам можно никого не опасаться. Все остальные считают, что я тоже умерла вместе с родителями.

– А не может он заявить, что это ты сама родителей убила, а потом, когда поняла, что он обо всем знает и непременно разоблачит, инсценировала и свою смерть тоже? – задал я темной резонный, на мой взгляд, вопрос. – И, соответственно, приказать убить тебя и всех, кто будет с тобою, сразу при встрече?

– Даже если бы это было и так, то я все равно законная наследница. А у него осталось бы только право бросить мне вызов, да и то в случае наличия очень серьезных доказательств. Бросить можно всегда, но без них я могла бы и не принимать.

Эль за время этого нашего разговора ничего не сказала, но по ней было видно, что она думает о таких обычаях темных. Я, кстати, с ней вполне согласен, но Ларе говорить не буду. У каждого свои тараканы, в смысле традиции.

– А у тебя самой есть такие доказательства, чтобы брата вызвать?

– Мне и не нужно – мое право наследования выше.

– Тогда ладно, – согласился я, – идем мстить.

Потом сделал паузу и, не удержавшись, добавил:

– И мстя наша будет страшной!

Лара благодарно кивнула, даже шутку комментировать не стала.

– А как ты его убивать будешь? – поинтересовался я. – Так же, как главу воровской гильдии, к смерти которого ты, конечно же, не имеешь никакого отношения?

– Нет, просто вызову на поединок, – спокойно ответила темная.

– А справишься? – на всякий случай задал уточняющий вопрос я.

– А чего там справляться-то? Его и Эледриэль без труда прибьет. Тут, главное, дойти и официально вызвать. Если получится, то уже никто не посмеет помешать.

Когда наконец-то закончили со всеми разговорами и выехали, перевалило уже за полдень. Теперь нам можно было и не спешить: дорогу, на которую пешком ушла бы неделя, на лошадях преодолеем самое большее за три дня. Но стоило нам совсем недалеко отъехать от места первого ночлега, как обе эльфийки вдруг схватились за луки, вложили стрелы, натянули тетивы и прицелились в разные стороны. Замерли в напряжении и только ушами шевелят. Но ситуация, похоже, слишком серьезная, чтоб любоваться их ушками – они из-за пустяков за луки не берутся, уж это-то я успел усвоить твердо. Я тоже за «макарова» схватился. Хотя какой с него толк на большом расстоянии? Но из арбалета стрелять на слух я точно не умею, да и заряжать его еще нужно, что в седле не так-то просто, а пистолет хоть быстрее приводится в боевую готовность. Нарин тоже за топор держится, но как-то нерешительно или, скорее, неуверенно. Гномы, они в седле

бойцы не самые лучшие, вот и не знает: спешиваться или не стоит. Если придется драться, то лучше одно, а если убегать, то другое. Так с полминуты и простояли в напряжении, пока ушастые не дали отбой тревоги.

– Это был эльфийский дозор, – сообщила Лара. – Подошли, посмотрели и ушли своей дорогой. К нам претензий не имели, поэтому и не тронули.

Эль согласно кивнула, подтверждая выводы темной. Да, к эльфам в лес без приглашения лучше не соваться – пристрелят, и не заметишь. А после того, что я устроил в Первом лесу у светлых, мне к эльфийским рощам лучше вообще не приближаться. Делюсь этой мыслью с ушастыми и выясняю, что все обстоит не совсем так. Такими поклонами, которых я удостоился, не просто так и не абы кого награждают. Теперь, прежде чем стрелять, любой светлый эльф непременно должен выйти и точно так же мне поклониться. Могут, конечно, и перепутать, но это навряд ли.

– Полезной штукой, оказывается, обзавелся, – прокомментировал я.

Эль только фыркнула в ответ, но спорить не стала.

– Но к эльфийским лесам все равно лучше не приближаться, – посоветовала Лара. – Могут ведь и не выяснять, кто такой.

Остаток пути до следующего ночлега прошел без происшествий. Тем более что разбойников вблизи эльфийских лесов не водится. Совсем. Что неудивительно, при таких-то до-

зорах.

Глава 4

Эледриэль. Светлая эльфийка

Никогда не думала, что мой первый раз произойдет с человеком. Но после того, как я стала отверженной, эльфа у меня все равно уже никогда не будет. Обычно отверженные теряют связь с Древом Жизни и потом медленно чахнут без магии, умирая через сотню-другую лет. Мне-то это не грозит – я Избранная, выполнившая Великую Миссию, и связь с Древом Жизни останется теперь со мной навечно. Так что меня отвергли только в социальном плане, а не в магическом. Без эльфов жить, конечно, будет тяжело, но можно. Это совсем не то, что без магии.

Да и не нужны мне никакие эльфы – у меня теперь свой собственный человек есть. Он хороший и только мой. Ну, еще немного и темной, но темная не считается. И вообще, – это она его, а не он ее – большая разница! А то, что не красавец, так это не страшно. Как там люди говорят? Мужчине достаточно быть чуть красивее орка. Зря мы людей глупыми считаем. Мудрая мысль и, что самое главное, – точная. Они действительно чуть красивее орков. Раньше это не имело значения, а теперь так и хочется слегка исправить своего мужчину. Ведь против того, что я убрала ему волосы, рас-

тушие на лице, он не возражал, так что можно надеяться, что и с остальным согласится. Да и запах тоже можно ему поменять. И еще кое-что. Эльфом я его, конечно, не сделаю, да и не собираюсь, а вот улучшить могу. А то, что люди живут очень недолго, так не дождетесь. Я какой-никакой, а маг жизни!

Так что смело вошла в палатку с намерением подарить Диму самую лучшую первую брачную ночь, какую только смогу. Главное, самой не испугаться, ведь первый раз, он первый раз и есть, вне зависимости от того, кто твой любимый, эльф или человек.

Дим. Попаданец

Вот и Эль залезла в палатку, и настроена вполне решительно. Не соврала темная – будет у меня сегодня ночь любви. Столько терпел и вот дождался. Выходит, не зря.

– Надеюсь, я ни к чему тебя не принуждаю? – спросил на всякий случай.

– Нет, – ответила эльфийка, после чего сразу меня поцеловала.

А вот это в первый раз. До этого Эль только позволяла себя целовать (тот раз на балу, когда ее Лара спровоцировала, я не считаю). А сейчас она это сделала как бы в доказательство добровольности своих поступков. Хотя при потоке положительной магической энергии, которая идет от простых прикосновений, ни поцелуи, ни какие-либо другие доказательства просто не нужны. Все на самом деле, никакой фальши...

Эль была великолепна! Просто замечательна! Дас ист фантастиш!

И вообще, никому ее не отдам. Пылинки теперь с моего ушастого чуда сдувать буду. И не только пылинки, но и на руках носить, звезды с неба доставать и вообще все, что в таких случаях положено.

С технической точки зрения все было просто и быстро. Ничего особенного. Многие мои бывшие подружки умели делать это намного лучше, а у некоторых вообще фантазия

была еще та. Но кому могут быть интересны техника и бывшие подруги со всеми их умениями и фантазией, когда меня буквально захлестнул целый поток магической энергии, идущей от Эль? Ничего удивительного, что эльфы занимаются этим не чаще раза в неделю – тут не один месяц можно жить одними только воспоминаниями. А вот я, наверное, впервые по-настоящему пожалел, что не обладаю магическим даром и не могу дать партнерше то же самое, что она подарила мне. Действительно обидно, она меня любит, а я ничем не могу ей доказать своих чувств.

Глава 5

Дим. Попаданец

Прибыли в городок, в котором Эль призналась нам, что она Избранная. Не знаю почему, но останавливаться тут мне не захотелось. Пусть обе эльфийки и утверждали, что Первый Лес мстить не будет, да и по дороге сюда нас отловить было куда проще. Но все равно задерживаться в городе, в котором оставили на хранение лишние вещи и лошадей, мы не стали. По которой из дорог поедem в лес к Ларе, еще не решили, так что пока двигались по своим же следам. Кое-где нас узнавали (или, наоборот делали вид, что не узнают). Лично я вообще предложил бы опять пройти через Проклятые Земли, заодно отдохнуть в моем как бы уже семейном замке месяц, а то и больше, или, еще лучше, не отдохнуть, а пожить там какое-то время. Но лошади по тем дорогам точно не пройдут, этих никто из нас не бросит – даже Эль, которая все еще ворчит, что нам плохих подсунули. А уж про Лару и говорить нечего. Уж она-то со своим конем расставаться ни за что не захочет. И совсем не важно, что чисто формально он вроде бы мой.

Помню, как Лара имя своему скакуну давала. Целый час друг напротив друга стояли, пока я не подошел и не спросил:

– И чем это ты тут занимаешься?

– Имя пытаюсь коню придумать, – ответила темная.

– А че его придумывать-то? Буцефалом назови, и всего делов.

Они оба на меня посмотрели как на идиота. А конь еще и громко фыркнул, чтоб я не сомневался, какого он обо мне невысокого мнения. И чем им это имя не понравилось? У того же Александра Филиппыча тоже так коня звали, и никто не возражал. Правда, на этом мои знания о лошадиных именах и заканчиваются, впрочем, как и о лошадях вообще.

– Ну если Буцефал не подходит, то можешь назвать его ужасом, летящим на крыльях ночи, – пошутил я.

Лара с конем опять посмотрели друг на друга, как будто и он тоже понял.

– Ужас, Летящий На Крыльях Ночи, – попробовала на слух эльфийка, – мне нравится, ему тоже. Пускай так и будет, хорошее имя для такого коня.

С тех пор он Ужасом и стал. Но я, когда хочу подразнить Лару или самого коня, все равно называю его Буцефалом. А вообще, этот конь – скотина вредная, никого, кроме темной, не признает, выюки носить отказывается, Дрейка, который у нас овчаркой работает (или как там называются собаки, которые лошадей пасут?), тоже не боится. Хорошо, что я этот подарочек Ларе сбагрил. И верь после этого сомнительным пословицам о том, что дареному коню в рот не смотрят. Очень даже нужно смотреть, и не только в рот. Правильно

кто-то сказал, что старые поговорки всегда стары, но далеко не всегда верны. Но вот самой Ларе этот Ужас безумно нравится, и мне она за него совершенно искренне благодарна. Хотя, казалось бы, при чем тут я – сама же его и укротила. Ан нет, уверена, что конь у нее появился исключительно благодаря мне. Я даже иногда этим бессовестно пользуюсь и, бывает, говорю:

– Ну вот, и дари ей породистых коней после этого.

И темная тут же перестает капризничать. Хотя про капризничать – это я, пожалуй, загнул. Она вообще никогда не капризничает, но после таких моих слов начинает более охотно делать то, что до этого явно не хотела.

Если первый город покинули сразу, то дальше ехали совершенно без спешки и в любом приличном месте останавливались на несколько дней, а то и неделю. Великую Миссию выполнили – значит, отдых точно заслужили. Да и такую вещь, как свадебное путешествие, никто не отменял. И совсем не важно, что, попав в этот мир, я только тем и занимаюсь, что путешествую, все равно положено. Традиция такая. Не знаю, есть ли и тут нечто похожее, но отменять не намерен.

А вот следующий городок, в который мы в прошлый раз и не заезжали-то, а просто переночевали в пригороде и поехали дальше, теперь мне почему-то понравился. Спросил у Лары, не будет ли она против, если мы отложим ненадолго ее месть и отдохнем здесь недельку-другую, а то и месяц?

– Да хоть год, – спокойно ответила она, – я никуда не спешу.

– Вот и хорошо, а то я все время забываю, какое у вас, эльфов, отношение ко времени, сто лет туда, сто сюда – мелочь.

Темная только пожала плечами в ответ – действительно, мелочь. Изображает из себя очень взрослую и умудренную опытом, хотя самой ненамного больше этих самых ста лет. По эльфийским меркам – совсем еще девчонка.

– А как же твой брат? Еще узнает раньше времени, что ты осталась в живых?

– Он уже знает, – уверенно ответила Лара.

– Это как так? – спросил я.

– Когда я официально подтвердила твои права на мою ветвь Древа Жизни на гербе, – начала объяснять темная эльфийка, – эта весть была магически разослана во все геральдические архивы. И о том, которые из эльфийских принцесс с ума сошли, там тоже упоминалось.

– Весело, наверное, было?

– Да, – согласилась Лара, – твое выражение «на ушах стояли» подходит как нельзя лучше.

– Тогда лорд Первого Леса давно должен был послать на охоту за нами все свои спецслужбы, – предположил я.

– Доверенных лиц у него, как я уже говорила, наверняка очень мало, а расстояния большие – пока сюда доберутся, мы уже будем где-нибудь в другом месте. Так что никого посылать не стоит, а попытается перехватить на подступах. Вот

и пусть помучается ожиданиями.

– Тогда ладно, – согласился с ее доводами я.

Как мне удалось выяснить: на этих широтах времена года почти не меняются – весна, лето, бабье лето, кусочек осени и опять весна. Городок симпатичный, спокойный, в нем и с месяц отдохнуть можно. А то, наверное, уже больше чем полгода в пути, пусть и с небольшими перерывами. Так что отдых мы в любом случае заслужили. Правда, у такого отдыха есть один крупный недостаток, заключающийся в том, что спокойного и неторопливого ничегонеделания как раз и не предвидится. Мои длинноухие женушки тут же вспоминают про тренировки и начинают интенсивно меня дрессировать. Даже помещение сняли у хозяина гостиницы, в которой мы остановились (за городом у него нашелся заброшенный зал для танцев). Под громким названием «Зал для танцев и балов» скрывалось что-то похожее на колхозный клуб, но для тренировок без лишних свидетелей помещение вполне годилось. Был бы в них еще толк, тогда ладно, а так, похоже, что я своего потолка в фехтовании уже достиг. И зачем оно мне вообще нужно, при таких-то женах? Но они, к сожалению, думают иначе и считают своим долгом сделать из меня настоящего воина.

– Когда же все это кончится? – в который раз спросил я.

– Вот когда достигнешь уровня хотя бы близкого к Эледриэль, что для человека вполне реально, тогда и закончим, – пообещала Лара. – Во всяком случае, сами настаивать не бу-

дем, но если пожелаешь, то продолжим тренировки.

Глава 6

Дим. Попаданец

В первую же ночь в этом городе вечером ко мне в спальню пришла не Эль, а Лара. Сам я событий не торопил и не настаивал, чтоб непременно два раза в неделю. Один раз, значит, со светлой, другой – с темной. И уж тем более графика дежурств не составлял. Не сомневался, что если дам команду, мол, сегодня Эль, а послезавтра Лара, то подчинятся, но счастья это им не прибавит, мне самому тоже. Да и ревность никуда не денется. Так что решил подождать и дать им возможность самим разобраться в своих отношениях и привыкнуть к мысли, что их у меня две, не только официально, но и на самом деле. Вот и дождался...

Пылинки мне теперь придется сдувать уже с обеих. Этот вывод был бесспорным результатом ночи, проведенной со второй ушастой.

Как в темноте отличить светлую эльфийку от темной? Чисто на ощупь – никак (это если резиновые перчатки надеть). Но таких перчаток у меня, к счастью, нет (те, что в аптечке, – НЗ и не считаются). Хотя про перчатки – это я теоретизирую. Не пробовал и пробовать не собираюсь. А по той энергии, что идет через каждое прикосновение от них, уша-

стые очень даже отличаются. От обеих ко мне идут очень положительные эмоции, но разные. И еще я понял, что Эль меня любит намного сильнее, без оглядки и никак не сдерживаясь. По поведению и не скажешь. Хотя что я знаю об эльфийском поведении? А вот с Ларой есть ощущение, что остался какой-то последний барьер или недосказанность. Но тоже любит, и в этом нет никаких сомнений.

Пылинки сдувать – это, конечно, хорошо, но не мешало бы и мне в своих чувствах к эльфийкам разобраться. Люблю ли я их вообще или просто приятно провожу время? А если люблю, то которую? Остановиться только на этой, любимой? Или и дальше продолжать поддерживать такие же отношения, как сейчас, с обеими, раз уж они сами не против и не требуют от меня определиться? Странно, но действительно не требуют.

Непростые вопросы. Люблю? Да, люблю. Которую? А вот не знаю, вернее, прекрасно знаю, что обеих. Хотя и по-разному. С Эль действительно хочется пылинки сдувать, на руках носить и, вообще, хранить ее и защищать, обнять и не отпускать. С Лары же не очень-то и посдуваешь, да и в защите она не нуждается, а вот на руках носить вполне можно (легкие они у меня обе). И вообще, тут не глупые вопросы себе нужно задавать, а радоваться, что мне два таких ушастых чуда достались. Кстати, об ушах. Помню, в самом начале попросил у Эль разрешения потрогать ее уши. Один раз разрешила, хотя была явно не в восторге (ага, я бы еще по-

просил грудь пощупать). Теперь могу трогать сколько угодно (и то и другое). Когда целую кончики длинных ушек, светлая вообще млеет, да и темная совсем не против таких экспериментов. А ведь к своим ушам эльфийки с трепетом относятся, и это явный признак полного доверия.

Ларинэ. Темная эльфийка

Одной вещи я боялась больше всего. И когда клятву богу мести произносила, и особенно потом, когда узнала, что исполнителем назначен человек. Так вот, страшилась – а вдруг он узнает, что я обязана выполнять любые его приказы. Боялась именно потому, что была уверена, как только узнает, тут же прикажет мне с ним спать. Почему-то у людских мужчин эльфийки в первую очередь именно такое желание вызывают. Даже у тех, кто эльфов вообще ненавидит. И вот теперь мало того, что сама пришла, так еще это право у светлой отвоевала. Споров и скандалов не было, но чувствовалось, что не хочет она эту позицию сдавать.

Хотя мне всего неполных полторы сотни лет, но опыт в этом деле кое-какой имеется. Мужчины, эльфы, у меня были. Целых два. Никаких чувств, кроме любопытства, я тогда не испытывала. Но сейчас есть хотя бы с чем сравнивать. Так с Ва'Димом было не хуже, но и не лучше, чем с теми двумя. То есть ни хорошо, ни плохо, просто никак, а вернее, так же. Хотя мне самой сейчас непонятно, чего я, собственно, жалуюсь? Или, вернее будет сказать, сожалею. Радоваться должна, что естественного отвращения ни капли не было. Ведь с человеком же!

Но все же, наверное, вру, что никаких чувств не было. Были. Было какое-то удовлетворение от того, что доставила

своему человеку радость. Потом, когда он всякую ерунду начал мне на ушко шептать и сами уши целовать, было очень приятно. Совершенно непонятно почему. Еще была приносящая радость уверенность, что он испытывает ко мне теплые чувства. От меня положительная энергия идет, и тот, кому она направлена, почувствует ее при прикосновении обязательно, но, чтобы ее принять так, как принимает Ва'Дим, нужна взаимность. То есть принимающий тоже должен раскрыться, и совсем не важно, маг он или нет. А ведь от светлой, судя по всему, энергия идет куда большая, я это даже по ауре разглядеть могу (что очень странно – обычно это скрыто, и никто, кроме того, кому предназначено, увидеть не может). И раз Ва'Дим принимает ее от нас обеих, то, значит, обеих и любит. Только люди так и умеют.

Когда давала клятву божеству, то не рассчитывала на долгую жизнь и была готова на очень многое, чтобы отомстить. А когда это многое сделала не по принуждению, а по собственной воле, начинаю сожалеть, что не будет продолжения. Странно, сама по-прежнему готова умереть, а вот Ва'Дима жалко. Так, глядишь, скоро и светлую жалеть начну.

Случаев, чтобы этот бог мести не выполнил взятых на себя обязательств, не было, но и о том, чтобы соискатели потом жили долго и счастливо, тоже неизвестно. Ну и ладно, за время, что нам осталось, постараюсь сделать все, чтобы Ва'Дим был счастлив. И даже светлую трогать не стану – раз она дает моему человеку больше, чем я, то буду ей за это

благодарна. А вот умышленно оттягивать события не стану, и даже думать об этом не стоит. Этот бог очень любит злые шутки, и неизвестно, чем все это может закончиться. Ва'Дим тоже любит странно пошутить, но такого противника ему не переиграть, и вся его удача не поможет. Но и возражать, если спутники захотят переждать и отдохнуть, тоже не буду, на остальных его недовольство распространяться не должно.

Глава 7

Дим. Попаданец

На следующий день Нарин с самого утра побежал в гномий банк. Вернулся оттуда очень довольный и вручил мне небольшой томик. По гномьим меркам небольшой, а так книга как книга, напечатана явно в их типографии.

– И что это? – спросил я у него.

– А ты сам посмотри, мастер Ва’Дим, – хитро прищурившись, ответил он.

Открыл на первой попавшейся странице и прочитал: «Маленький Торин вернулся со школы...» Открыл другую: «Сидят на дереве молоток с отверткой...» Третью: «С чем идет в гости светлый эльф?...» Понятно – это сборник моих анекдотов, ну не совсем моих, а мною рассказанных. Тогда сделал то, с чего, собственно, и следовало начать – открыл титульную страницу и прочитал название:

СБОРНИК ВЕСЕЛЫХ И ПОУЧИТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЙ, рассказанных мастером Ва’Димом, невероятно образованным и эрудированным человеком, отличным техником и механиком, ну и просто северным князем, собранный скромным гномом Нарином, сыном Нили, внуком Норина из При-

дорожных гор.

Хорошее название, скромненькое и со вкусом, нужно будет его своим ушастым показать, чтоб осознали, за кого замуж вышли.

– И как, покупают? – поинтересовался я у гнома.

– Еще как покупают! – ответил Нарин. – Первый тираж уже распродали, готовится второй. Половина гонорара честно переведена на твой счет в гномьем банке.

– И много там? – без особого энтузиазма спросил я.

– Много! – гордо ответил гном. – Даже для князя много. Если и следующие тиражи будут раскупаться не хуже первого (а они будут), сможешь пусть и скромно, но содержать приличную дружину примерно в пять десятков воинов.

Однако. Это получается, что я, сам не зная того, бестселлер вроде Гарри, который Поттер, создал. Теперь понятно, зачем это гном так надолго за нашей компанией увязался. Гномы, они хоть и коротышки, однако деньги считать умеют. Не так хорошо, как моя Эль, но все же.

– Нет, – ответил я Нарину, – для такого великого князя, как я, дружина всего из пятидесяти воинов явно маловата. Да еще если не лучшим образом вооруженная. Что же ты, скромный гном Нарин, втихаря анекдоты записывал? Не мог сразу сказать, зачем тебе это нужно? Я-то думал, что ты это просто внуков на старости лет развлекать собрался. А знал бы, то тебе столько понарасказывал, что сейчас уже третью

книгу выпускали бы, если не пятаю.

Вот эта идея Нарина сразу же заинтересовала. Он готов был начать прямо сразу, не сходя с места. Теперь я не ломаю себе голову над выбором анекдотов, которые можно легко адаптировать под местные реалии. Просто при каждом удобном случае рассказываю Нарину все, которые получается вспомнить. А уже потом мы вместе пытаемся их переделать. С одними это получается, с другими нет, но в любом случае дело шло быстрее. На все неудобные вопросы у меня есть один неоспоримый ответ:

– Сам не знаю, вычитал в одной старинной книге.

Огромную, можно сказать неопределимую, помощь в этом нелегком деле нам оказывали обе ушастые. По принципу – выслушай эльфийку и сделай наоборот. Правда, ворчали они уже без фанатизма и без особого энтузиазма, все больше для приличия. Оно и понятно: денежки-то идут в семейный бюджет, а жить на что-то надо.

После серии про Вовочку (маленького Торина) очень удачной получилась серия про трех красных орков со странными именами: Петька, Чапаев и Фурманов – и их эльфийскую лучницу Аниэль. Сначала я хотел сделать этих персонажей гномами, но Нарин был категорически против. Не похожи они на гномов, и имен у тех таких не бывает. А вот у орков имена встречаются ну очень разные, и, что самое главное, до эпохи Великих Войн существовали племена красных и белых орков, которые постоянно воевали друг с другом (а

может, и сейчас существуют где-нибудь на другом континенте). Самое главное, что все о таких орках хоть что-то, да слышали. Это как у нас на Земле, в СССР с чукчами, а в США с поляками, все знают, что где-то такие точно есть, но живьем мало кто видел. Правда, Эль с Ларой единодушно заявили, что таких глупых эльфиек, как эта Аниэль, не бывает, но их мнение было объявлено предвзятым и не принято к сведению. И вообще, в эльфийках из анекдотов мои жены точно не разбираются. Ревнуют, наверное, ведь эта Аниэль из своего «максима», в смысле лука, стреляла быстрее, чем они, вместе взятые.

Кстати, о семейном бюджете. Как-то раз ушастые пришли ко мне и заявили, что супружество – это не только совместная постель и вообще, но и деньги, которые, как известно, счет любят. Идея принадлежала Эль – она у нас самая хозяйственная и, как оказалось, самая богатая. Бывает, что Великая Миссия годами длится, и потому деньги на дорогу выделяются соответствующие, вот все ей и достались. Имеющуюся сумму предъявила до копейки, даже про подаренную мной алюминиевую монетку не забыла. А вот темная бедной родственницей оказалась. Оно и понятно: мы ее из клетки, считай, голой вытащили. Потом, конечно, были трофеи со сликовников и контрабандистов. Да и ее конфликт с воровской гильдией не без прибыли закончился. В общем, обе ушастые предъявили мне списки всех имеющих у них вещей. Даже бикини туда включили: я наконец-то узнал, сколь-

ко их у каждой. Много! Очень много! Фотографировать их можно еще не один год или магазин открывать.

Потом началась перепись всего имеющегося у меня. Подозреваю, что любопытные хитроухие ради этого все и затеяли. Зато я сам узнал, что там у меня есть. А то многие свертки не раскрывал с первого дня – все удобного случая или времени не находилось. И мои трофейные ножи, кстати, тоже посчитали – не так уж и много их оказалось, всего сорок один. Ушастые, даже темная, пытались ворчать по этому поводу, но я сразу пресек все их поползновения. Ничего они не понимают! Вот вернемся в замок, на стену повешу. Ножи, а не эльфиек, разумеется. И значки, которые были отложены в качестве стеклянных бус, особенно алюминиевые, пересчитали и, похоже, подробно описали. У Ленки весь рюкзак и кепка чуть ли не в два слоя ими были обвешаны, а я их просто поснимал и сложил, не считая, в один мешочек, после чего благополучно забыл. Даже Алисе свой собственный значок ГТО подарил, хотя и таких там больше десятка всех степеней имелось.

Кстати, нашел в куче два комсомольских и сразу же их эльфийкам вручил. Теперь они у меня обе – спортсменки, комсомолки и просто красавицы. Правда, вспомнившуюся по этому поводу песенку про султана (которого я князем перевел) и трех жен они не оценили, вернее, оценили крайне отрицательно. Хватит с меня двух, и точка!

– А еще говорят, что светлые с темными не могут дого-

вориться. Очень даже могут. Особенно когда против меня, беззащитного, – высказал я им.

– Ни о чем мы не договаривались! – сразу заявила светлая.

– Это ты на нас наговариваешь, – поддержала ее темная.

Что и требовалось доказать. Но развивать тему я не стал.

– Помнишь клад, который мы зарыли? – спрашиваю я у Эль.

– Конечно, помню, – ответила она и вытащила еще один список.

Темная тут же сунула туда нос. В богатую, однако, семью она попала. Песнями под гитару на ярмарках подрабатывать точно не придется.

– У меня в Первом Лесу тоже имущества немало, – сказала она, – и деньги, и камни, и оружие, и книги. Если все хорошо кончится, то не пустыми оттуда уйдем.

Только вот последнюю фразу она произнесла не слишком уверенно. Интересно почему? Ведь в том, что отомстить получится, ни на мгновение не сомневается.

– Так и у меня клад имеется, – признался я своим ушастым женам. – Списка предоставить не могу, но мифрила сырого там немало, в том числе и три кольчуги. Так что с голоду точно не умрем.

Зачем нужны кольчуги из сырого мифрила, то есть обыкновенного алюминия, не обработанного магией, они понять не смогли. Ну не рассказывать же про ролевиков – у тех доспехи и из пивных банок встречаются. И даже трусы. Во вся-

ком случае, в песнях о себе, любимых, они именно так и поют. Сам слышал!

Глава 8

Ва'Лет. Северный князь

Угроздило же застрять в этой паршивой дыре, которая только по недоразумению называется городом. Не видели здешние нашего Казгарда. Даже я его нашим называть начал, хотя был у них всего лишь наемником – там воинов с севера в отдельную гвардию охотно берут, в противовес оркской. Да и не просто наемником, а до сотника дослужился. Совсем неплохо даже для князя, потому как у нас далеко не всякий князь может похвастать дружиной и в полсотни воинов. И пускай князья у нас нередко в наемники идут, но то такие, у которых все княжество из прибрежной деревни состоит, а настоящие, вроде меня, совсем не часто, и если бы не междоусобная война, закончившаяся разделом моего княжества соседями, то и я не пошел бы. А так, старшего брата убили, а мне удалось бежать. И только начала налаживаться жизнь, карьеру, можно сказать, сделал, офицером стал (правда, для этого бороду пришлось сбрить, простых воинов не заставляют, а офицерам обязательно, проверка на лояльность называется), как грянул переворот. И те немногие, что сохранили верность присяге, и я в их числе, оказались за решеткой. Но удалось бежать. Из пожелавших остаться со мной я неболь-

шой наемный отряд сколотил. Но удача, похоже, отвернулась от меня надолго. Начинали со службы лордам, а закончили, нанимаясь к средним и даже мелким купцам. А что было делать? Отряд-то постепенно таял: кто погибал, а кто и уходил, остались самые верные лично мне.

И теперь вот застрял в этой дыре. В одной столице империи, Казгарде, народу живет больше, чем во всем здешнем королевстве. Жаль, разрази Во'Дан, что пришлось бежать. Как хорошо там было! Своя сотня, настоящая, не то что дружины у некоторых, дом неподалеку от арены, женщины, да и в сундуках уже кое-что скапливаться начало. Дочь патриция, которая могла бы стать моей женой. А теперь? Спасибо друзьям, сохранили меч и доспех, которые, если верить преданиям, мой прапрапрапра и еще много раз прадед Ва'Рир Косматый получил от самого Во'Дана – бога войны и отваги. Врут, наверное, что, впрочем, не снижает ценности самого клинка. Меч имеет защиту от магических атак через оружие, а доспех из драконьей чешуи – вещь очень тяжелая, но прочная, почти как мифриловая кольчуга, и поддоспешник под него не нужен. Стоят они огромных денег, особенно меч, но ни за что не продам, потому как семейная реликвия. К тому же теперь на них одних и надежда.

А этот городок, в который мы довели караван, потеряв Торала и Сигура от орочьих клинков, Казгарду и в подметки не годится. И работы в нем нет. Совсем никому не нужен ни босс, ни охранник, ни даже вышибала в кабаке. А денег почти

не осталось. Хотя в разбойники иди. И хуже всего, что пришлось поселиться на самом захудалом постоялом дворе, за городскими стенами. В котором полно клопов, а приличных людей и не видно. Останавливается подозрительный сброд, хлещет пиво, бранится, затевает драки. Да, отвык я от жизни на севере, там, бывало, и князья в землянках жили, и ничего. Вот что делают с человеком цивилизация и образование.

К нам, слава Во'Дану, не лезут. Пробовали два орка зеленых в компании с одним тупым детиной затеять свару, в итоге отвели мои кулаков, кружку Снорри и хозяйскую скамью, пущенную в ход Нудом. Жаль, что мы не пустили в ход клинки и не убили их. По праву получили бы денежки обидчиков. Хотя, скорее, к счастью, тут законы не те, и за такое скорее за решетку угодишь, чем трофеи получишь. Но нет, так нет. Зато теперь местные выпивохи обходят наш столик стороной, окрестные мальчишки показывают пальцами и бегают следом. Сегодня одна стайка таких мальчишек набралась храбрости и заговорила с нами. Как обычно:

- Дяденька, а можно меч подержать?
- Дяденька, а Расскажи о войне.
- Дяденька, а ты вправду – северный варвар?

Даже по шее не съездил шустрому пацаненку, привык уже, что нас так все, кроме орков, называют. Потом мальчишка удивил. Оказывается, в этом городе уже пару недель, а то и больше обитает еще один северный варвар, причем тоже князь. С ним две эльфийки. Темная и светлая. А еще гном. И

зачастил этот князь в некий близлежащий то ли сарай, то ли амбар, в котором лет десять назад горожане победнее устраивали танцы. Пацаны пытались подглядывать, но темная эльфийка так их магией шуганула, что больше в ту сторону вообще не ходят. Боятся.

Очень интересно. Надо бы наведаться, тем более что, по словам мальчишки, он и сейчас там. Вдруг земляк? Может быть, и на службу удастся наняться? Эльфийки с нищим делом иметь не станут, это об ушастом племени всем известно. Снорри и Хелг порывались пойти со мною, ладно еще Нуд не лез. Пришлось рывкнуть. К князю должен идти князь. Убедился на всякий случай, что меч начищен, а драконья броня отдраена, достал из тюка багряный плащ и направился к оному «залу для балов и танцев».

Подходя к нему, я услышал звон мечей. Что же там происходит, Во'Дан побери? Оказалось, что две эльфийки, вправду темная и светлая, гоняют по залу человека. Так увлеклись, что меня не сразу заметили. Обучают, значит, бою на мечах. Причем боец из этого человека – так себе, у нас любой мальчишка, который только собирается пойти в свой первый поход, лучше дерется. Да и в Казгарде новобранцы из местных как бы не лучше будут, если не все, то половина – точно. Если это – князь, то считайте меня гномом или орком (хотя, бывало, некоторые и путали, с орком, конечно, не с гномом же, при моем-то росте). Ну вот, заметили, наконец. Вытянулся во весь свой немалый рост, щелкнул каблуками, ударил себя

правой рукой по середине груди и четким голосом произнес:
– Князь Ва'Лет, сын Ва'Рага приветствует тебя!

Сам не понимаю, почему не представился простым наемником, хотя и князем, как хотел с самого начала, а произвел почти полный ритуал приветствия в варварской гвардии империи Казгарда? Наверное, вид их богатых доспехов и оружия на меня так подействовал, не захотелось выглядеть совсем уж нищим на их фоне. Моя гордость меня уже не раз подводила. Осталось только сказать: «Ва'Лет, командир первой сотни гвардии Императора», но сумел сдержаться, и то хорошо.

Потом киваю головой и жду ответного приветствия. Странно, но ждать пришлось долго. И еще одна необычная вещь, обе эльфийки как бы случайно расположились так, будто собрались отразить мое нападение. Темная чуть впереди, сразу и не скажешь, что собой человека прикрывает, но вздумай я напасть, вначале пришлось бы драться с ней. Светлая чуть позади, поближе к той стене, возле которой луки стоят. И вроде до них далеко, но как бы быстро я ни бежал, она все равно успеет первой не только добежать, но и не меньше пары стрел в меня вогнать. В этом с эльфами состязаться глупо. Все это я подметил автоматически, по привычке, другой бы и внимания не обратил. И оружие с доспехами тоже хорошо рассмотрел. На человеке и светлой эльфийке кольчуги мифриловые, и мечи у них тоже из этого редкого металла, а вот на темной доспех попроще, но надежный, и

меч стальной, но хорошее боевое оружие. И сразу видно, что все это не единственное богатство, как у меня, а вещи, которые они могут себе позволить.

– Дим, в смысле, Ва’Дим, тоже князь, – наконец-то прервал затянувшуюся паузу человек.

Странно он как-то представился, сначала просто имя, потом приставка Ва, означающая принадлежность к княжескому роду, и только потом уточнил, что и сам князь. Имя своего отца, впрочем, так и не назвал, не иначе – побочный сын. И князь интересный, лицом и фигурой точно на наших непохож, ну это понятно, если побочный ребенок, то мать могла быть кем угодно, главное, что отец сына признал.

Глава 9

Дим. Попаданец

Мои ушастые опять с самого утра надумали погонять меня до седьмого пота, это у них тренировками по фехтованию называется. Раньше хоть по одной меня учить пытались, а теперь вдвоем за дело взялись. Если бы еще толк хоть какой был, а так, чувствую, что скоро устрою бунт или этот тренировочный зал подожгу (давно бы уже поджег, удерживает только то, что эльфийки другой найдут, да и хозяину возмещать ущерб придется). Гном еще раньше с утра успел уйти – не то новую книгу к печати готовить, не то с соплеменниками в гномьем банке что-то обсуждать (подозреваю, что они там больше пиво пьют), да и не ходит он на наши тренировки, хотя еще в начале обещал меня научить бою на топорах. Однако Нарин не дурак и понял, что проку от этого не будет, а вот Эль с Ларой... Нет, дурами их назвать мне и в голову не придет, но в некоторых вещах уж очень упертые. Дрейк обленился, оставили его в конюшне, лошадей да ослика караулить, хоть эту обязанность еще выполняет, и то ладно.

Я давно уже понял, что достиг своего предела. Не быть мне великим мастером клинка, да и не переживаю я по этому поводу. Но все равно не отказываюсь от занятий: если на-

выков не прибавится, то хоть форму таким образом поддерживать можно. Да и жены довольны. Рано или поздно сами все поймут и интенсивность сбавят до приемлемого уровня.

Тренируемся мы, значит, никого не трогаем, и вдруг картина Репина «Приплыли». Или про плаванья все больше Айвазовский писал? А Репин про «Не ждали варяжского гостя»? Если честно, не знаю, в отличие от того же Хрущева, я в живописи плохо разбираюсь, в смысле, вообще никак. Ну, мазню Малевича и ему подобных аферистов от настоящих картин, конечно, отличу, но не более. Вот Хрущев, тот разбирался, за что его и уважаю, ну и, само собой, за кузькину мать, и еще за выигранный Карибский кризис, за все остальное совсем не уважаю. Этот варяжский гость тем временем представился по полной программе, прямо не северный варвар, а как минимум гвардеец кардинала. Потом встал и ждет.

Я своим ушастым давно намекал, что с остальными северными варварами у меня отношения не очень и совсем не горю желанием с ними общаться. Намеки были поняты правильно, и мои эльфийки уже готовы к бою. Молодцы!

Решил, что хватит тянуть время, пора и самому представляться. Но, в отличие от этого Валета, я все сделал по-простому, подчеркивая, что я хоть и князь, но совсем не северный, а от них у меня только приставка к имени и не более. Ну не виноватый я, что родители так называли. Эльфики, кстати, тоже представить нужно. Смотрю, а они обе уши наострили, ждут, кого я первой женой назову. А индейское националь-

ное жилье не хотите? Фиг вам называется.

– Ларинэ, мой министр обороны, начальник полиции и глава всех силовых структур: разведка, контрразведка и вообще все, что там полагается, – представил я темную.

Та удивлена, не ожидала, что у нее, оказывается, столько должностей. А чего она хотела? У нас княжество или где?

– Эледриэль, мой министр финансов, здравоохранения, культуры и начальник отдела кадров, – перечислил я должности светлой.

Эль, занервничавшая было вначале, успокоилась: у нее министерские портфели тоже неплохие.

– Ну и по совместительству обе еще принцессы и мои жены, – закончил я.

А варвар, оказывается, работу искать пришел. Наемник он, командир небольшого отряда, совсем маленького, только он сам и еще трое. Вообще-то, нам охрану давно пора нанимать, но вот только «соотечественников», то есть северных варваров, мне в качестве таковой и не хватало для полного счастья. Подозрения могут возникнуть, несмотря на то что у них мелких князей огромное количество, редкая деревня своего не имеет. Заявил ему, что все вопросы такого рода нужно решать с моими женами, потому как в подчинении он будет у темной, а на работу его принимать – светлая. Вот такая идея ему явно не понравилась. Категорически. В подчинение к женщинам он идти не желал, даже если это маги и эльфийские принцессы. Но это уже его проблемы, мне же

лучше, других наемников найдем, более стоворчивых.

Ларинэ. Темная эльфийка

Я давно поняла, что Ва'Дим о своей жизни на севере рассказывать не собирается. О чем ни спроси, всегда или уведет разговор в другую сторону, или отшутится. Вон даже светлой ее магия разума не помогает. При этом она неоднократно говорила, что человек ни разу не соврал. Ну и, соответственно, с другими северными варварами он встречаться тоже не желает. Когда его самого этим самым северным варваром называют – совершенно не обижается, а относится с иронией. Не знаю, что он не поделил со своими родичами или соседями, но к возможным конфликтам по этому поводу я давно готова. И если бы этот нищий князь Ва'Лет, внешне похожий на смесь гнома с орком и с имперскими замашками в поведении, попробовал напасть, то долго бы он не прожил. Но он не с враждебными намерениями пришел, а хотел охранником наняться. Я, между прочим, только «за», давно пора нанять охрану, а то мало ли что. Деньги у нас для этого есть, а северные варвары в любом случае лучше, чем орки. Пускай мой муж и считает иначе, но думаю, что сумею его убедить. Хотя, если быть до конца объективной, и те и другие вполне надежные наемники. Основной это заработок у них во внешнем мире, вот и стараются не портить репутацию. У себя дома – другое дело, там и обмануть, и ограбить, и предать могут, но если подался в наемники, то что орк, что

северный варвар понадежней любого другого будет.

Ожидала, что из разговора двух варварских князей прямо или косвенно узнаю что-нибудь новое о своем человеке, а нет, узнала много нового и интересного о себе самой, о чем раньше и не догадывалась. Я, оказывается, в княжестве у своего мужа министр обороны, начальник полиции и вообще руковожу всеми силовыми министерствами и организациями. Хорошие должности, много силы и власти, вот если бы княжество еще было настоящим. А так, реальную должность только светлая и получила – министр финансов, если не княжеской казны, то нашего семейного бюджета. Хотя понятно, что это так Ва'Дим выкрутился, не пожелав ни одну из нас первой женой назвать. Хитрый он у меня, при этом не упускает случая нас со светлой в хитрости уличить.

Этот северный князь перечислил все свои должности, начиная с сотника первой сотни варварской гвардии империи Казгарда. Тем более жалким выглядел его теперешний отряд в четыре человека. Если он всем так представляется, то понятно, почему без работы сидит.

Сама я давно Ва'Диму намекаю, что князю и охрана нужна, и слуги, и вообще. Он вроде как со мной и согласен, но ничего менять не спешит. Но раз уж назначил меня министром, то теперь не выкрутится, сама этим делом при первом же удобном случае займусь. Если я за это отвечаю, то кому же, как не мне? А слуг пускай светлая нанимает, это теперь ее обязанности.

Глава 10

Дим. Попаданец

Гостиница, в которой мы поселились на время пребывания в этом городке, более чем приличная, поэтому иногда обедали и в общем зале. Но стоило только эльфийкам отойти, причем обеим сразу, как ко мне за столик тут же подсел какой-то подозрительный человек. Такое впечатление, будто он как раз и поджидал такого момента. Нет, выглядел он нормально, но желание подсесть за занятый столик в полупустом зале всегда подозрительно. А уж когда он заговорил, я в этом убедился окончательно.

– Уважаемый князь, позволь присесть к твоему столу и поговорить о важном деле?

Может, местные князья и прочие бароны и привыкли, что все их величают исключительно по титулу, но мне лично подозрительно, когда меня так называет незнакомец. Тем более что в этом городе я никому князем не представлялся, хотя местные, похоже, каким-то образом это вывели. Неопределенно кивнул ему в ответ – запрещать бесполезно, потому как он и так уже сел.

– Я Изир, купец. Торгую в основном редкими артефактами, – начал незнакомец.

– Я ничего не покупаю! – ответил я стандартной фразой, которой привык отшивать коммивояжеров, сектантов и цыганок еще в том мире.

– Ты меня не понял, князь – я сам хочу купить. Например, амулеты сликовников.

Вот оно что. Значит, меня вычислили. Весь вопрос – кто? Может, королевская канцелярия прознала про махинации чиновника с амулетами и мою с ним сделку? Маловероятно. Нет, прознать-то они как раз могли, только очень навряд ли поперлись бы меня искать за тридевять земель и одно море. И вообще, насколько я понял, титулованных особ в этом мире за такие мелочи наказывать не принято, даже неприлично. Во всем виноват подлый чиновник, а князь, даже если он северный, стал жертвой обмана по причине своей природной доверчивости. Тем более что так и было (почти). Воровская гильдия тоже отпадает. Не является она единой мафиозной организацией. В каждом королевстве, а зачастую и городе, действует своя группировка и в чужие дела не лезет. А то, что представители одной из гильдий попрутся за мной в такую даль – так это еще менее вероятно, чем подобные действия со стороны королевских спецслужб. Да и не мстить теперешние главы той воровской гильдии нам должны, а спасибо сказать – за то, что места наверху расчистили (или зачистили). Остаются только сликовники, а это уже серьезно. Нужно не забывать, что я всего лишь глупый северный варвар.

– Были у меня такие, – ответил я. – В честном бою добыл!

– И где они теперь?

– Известно где – в королевскую канцелярию сдал! Вы, купцы, всегда даете меньше, чем власти, – с видом знатока, который ни черта не знает, рассказал я агенту Слик Слик семь.

– Далеко не все купцы дают меньше официальной цены. Я, например, готов платить больше.

– И в чем же выгода? – заинтересовался я.

Мне действительно было интересно, насколько правдоподобную легенду придумает агент.

– Кроме королевских канцелярий амулеты охотно берут коллекционеры. Есть настоящие ценители. А уж если вещь с историей, то можно получить очень приличные деньги, – начал делиться секретами своего ремесла липовый купец.

– Не понимаю я этого, – ответил северный варвар в моем лице. – Все амулеты одинаковые!

– Князь, можешь поверить мне на слово: без выгоды я бы этим точно не занимался, – сказал Изир. – Вот я и хочу спросить – возможно, ты знаешь, у кого можно купить еще?

– Не знаю, я свои не покупал! – фальшиво возмутился я.

– А все же? – не стал так просто сдаваться купец. – С меня выпивка, если расскажешь свою историю.

– Выпивка – это, конечно, хорошо, – задумался я. – Но ты видел, какие у меня жены? Мало того, что эльфийки, так еще и магички обе. Сами не пьют и мне не дают, говорят, что

вредно. Врут, наверное.

Мнимый купец сочувственно кивнул – с тем, что врут, он тоже согласен.

– Хочешь бесплатный совет? – спросил я его. И продолжил говорить, не дожидаясь ответа: – Никогда не женись ни на магичках, ни на эльфийках. Потом обязательно пожалеешь. На шею сядут, и не заметишь.

Шпион пообещал последовать моему совету, а я ему рассказал вот такую историю:

– Дело было с самого края Проклятых Земель. Ты бывал в Проклятых Землях? Нет? Оно и понятно, купцам там делать нечего. А вот я решил тогда проинспектировать свое будущее княжество перед покупкой, чтоб, значит, не надули и цену не завысили. Взял свою малую дружину, всего сотню всадников, не больше, обеих своих эльфиек с придворными дамами, поваров, слуг, менестреля, шута. Ну ты знаешь, все, как обычно.

Собеседник закивал в ответ. Конечно же, он знает. А мне вот интересно: насколько он в уме делил мой рассказ – на десять или сразу на сто? Еще интересно, как он сам себе смог объяснить присутствие рядом с таким хвастуном эльфиек?

– И вдруг из-за поворота выезжает отряд жрецов-сликовников в сотню всадников. Сам я считать умею только до десяти, но благородному больше и не нужно – у меня для этого специально обученный счетовод есть, вот он их и пересчитал. Сливовники были все в черном, и кони у них черные,

и оружие тоже черное. И еще с ними была сотня их тупых охранников, тоже в черном, но не на конях, а на ослах. Но ослы тоже черные! Ну а я весь в белом, на белом же коне и в сверкающих доспехах! Сразу опускаю забрало, беру у оруженосца копье и мчусь им навстречу. Сливовники, разумеется, испугались и пустились наутек, но троих я догнал. Вот их амулеты и сдал, даже документ имею, могу показать.

Демонстративно похлопал себя по карманам, но ничего там не нашел.

– Потом покажу, все бумаги у жен хранятся, – объяснил купцу отсутствие доказательств.

А что? Вполне правдоподобная история, если раз сто расскажу, то и сам начну в нее верить. Или лучше попрошу Нарина, чтобы записал. Издадим как правдивые приключения. Не сомневаюсь, что бесцелер получится.

– И что было дальше? – спросил сделавший вид, что тоже не сомневается, агент.

И как только таких в спецагенты берут? Невооруженным глазом было видно, что совсем не поверил, даже самую малость.

– А ничего особенного, – ответил я. – Дня через два встретили отряд зеленых орков, голов, наверное, в пятьсот, специально для меня их никто не пересчитывал, но никак не меньше.

Говоря это, я сделал соответствующее движение пальцами, чтоб было видно, что уж до десяти на пальцах я точно

считать умею.

– Ты, наверное, знаешь, какие дикие обычаи у этих орков? При встрече двух отрядов обязательно бывает поединок. Вот какой-то глупый орк меня и вызвал (хотя они все глупые). Я, разумеется, победил! Да разве могло быть иначе – я весь в доспехах, а он полуголый и с одним топором? И вот что я потом заметил – многие орки были амулетами сликовников обвешаны. Ну ты знаешь орков, вешают на себя всякую гадость, от дохлых крыс до мерзких амулетов?

– Да, знаю, приходилось с ними торговать, – уже заинтересованно ответил купец. – Правда, те орки еще и монеты со специальной дыркой вешают себе на шею.

– Монеты – это, конечно, хорошо, но где же их столько взять? Поэтому приходится им выкручиваться, обвешиваясь всем, что под руку попадется, лишь бы блестело.

Купец со мной согласился.

– Вот я и думаю, что те орки сбежавших от меня сликовников перебили. Но у них я амулетов не покупал! Точно! Да и зачем мне покупать, если у меня уже три своих было?

После этого поговорили еще немного о чем-то незначительном. А потом купец вдруг вспомнил, что сегодня у него еще есть очень важные дела. И как бы ни было жаль прерывать беседу с таким отважным князем и прекрасным, а самое главное – правдивым рассказчиком, но он вынужден откланяться.

Агент Слик Слик семь, конечно же, не поверил в мои по-

двиги. Это вам не эльфийка, слепо полагающаяся на свою магию разума, а человек, вооруженный логикой и здравым смыслом. Такого так просто не обманешь! Ну и ладно, пускай теперь думает, что как бы ни врал глупый северный варвар, а все равно проговорился об истинном источнике тех трех амулетов. Разумеется, я их у тех зеленых орков и купил, где же еще? Ведь сразу ясно, что настоящего сликовника я никогда не видел и даже примерно не представляю, как они выглядят, а с орками знаком не понаслышке, хотя и отношусь к ним предвзято, как и большинство северных варваров. Вот пускай сликовники теперь и ищут своих обидчиков в степях у орков, тем более что с оркской стороны там перевалы считаются самыми проходимыми. Знать бы еще, как они меня вычислили? Неужели все пункты приема амулетов под контролем? Тогда остальные нельзя светить ни в коем случае. Один раз номер с глупым северным варваром прошел на ура, а во второй могут и не поверить.

Стоило фальшивому купцу уйти (а может, и не совсем фальшивому), как за столом появились обе ушастые.

– И кому это ты тут сказки рассказывал и, главное, зачем? – начала с вопроса Лара.

– Раньше за тобой ничего подобного не замечала, – поддержала ее Эль.

– А вам никто не говорил, что длинные уши эльфам даны вовсе не для того, чтоб они подслушивали, как честные люди о своих маленьких подвигах рассказывают? Могли бы просто

попросить, я и вам бы с удовольствием рассказал, как все было на самом деле.

– Нет, никто нам такого не говорил, – ответила темная. – А рассказ был настолько честным, что у нас с Эледриэль даже уши покраснели, пока мы его слушали.

– Ну вот, пришла Лара и все опошшила, – проговорил я. – А такая красивая история получилась, сам в нее уже почти верить начал. Честно!

Эльфийки молча ждали продолжения, не желая поддаваться на провокации.

– Нас сейчас может кто-нибудь подслушать? – на всякий случай спросил я их.

– Нет, – ответила Эль, – барьер от подслушивания я сразу поставила.

– Молодец! Ну так вот, возвращаясь к вопросу кому и зачем. Это был представитель старых Лариных друзей – сликовников, очень интересовался, где я те амулеты взял, что в канцелярию были сданы.

Стоило мне закончить фразу, увидел, какие мысли написаны на лице у темной.

– Только, Лара, не нужно сразу бежать его убивать. Пусть передаст своему начальству, что Вадим дурак и хвастун, сам со жрецами никогда не встречался, да и не справился бы. Купил амулеты и теперь всем желающим о своих подвигах неумело врет, но по глупости даже не заметил, как проговорился, у кого на самом деле приобрел эти самые амулеты.

После встречи с агентом сликовников мы не стали суетиться, а пробыли в городе еще четыре дня, пока не закончилась аренда номеров в гостинице и тренировочного сарая (я хотел сказать – зала для бальных танцев). Удачно получилось, что месяц, за который мы заплатили вперед, подходил к концу, и наш отъезд не выглядел явным результатом этой самой встречи. Пробыли ровно столько, сколько планировали, и уехали. Перед отъездом нашел, или, скорее, случайно встретил князя Ва'Лета и спросил, принял ли он решение наниматься к нам в охрану со своим отрядом или нет? Тот отказался – слишком гордый, не захотел находиться в подчинении у женщины, пусть и эльфийки. А для меня странно: наниматься к пусть и богатому, но сомнительному князю, который сам боец никакой, – можно, а вот находиться в подчинении у заместителя этого князя, которая сама по себе прекрасный воин – нет. Однако что поделаешь, у всех свои тараканы в голове, у меня самого их тоже немало.

Вот и хорошо, самому не очень-то и хотелось этих северных варваров нанимать. Это эльфийки мне с самого выхода из Первого Леса все уши прожужжали, что пора охраной обзаводиться. Сам знаю, что пора, но лучше я орков найму, они хоть с неуместными беседами о северных землях не лезут. По вполне понятным причинам им эта тема неинтересна.

После встречи со сликовником мы сменили маршрут – если до этого просто двигались назад, по той же дороге, по которой один раз уже прошли, то теперь резко взяли в южную

сторону. Залив или море из-за этого предстояло переплыть в более широком месте, но какая, собственно, разница? Деньги есть, наймем корабль покрупнее и поплывем себе с комфортом. К тому же, говорят, что на юге острова с пальмами и песчаными пляжами попадаются. Прошлый раз позагорать и пофотографироваться не получилось, так теперь можно будет. Тем более что ушастые после того, как меня поделили, к фотосессиям как-то охладели. Нет, если попрошу, то, конечно, попозируют, но никакого энтузиазма уже не проявляют, и с этим нужно что-то делать. Думаю, смена обстановки будет в самый раз.

Глава 11

Дим. Попаданец

Нет, зря мы свернули на юг, точно зря. Лучше бы вообще пошли на север и объехали это море вокруг, так ведь нет, размечтался устроить себе отдых на южных островах. Чтоб, значит, пальмы, песок и мои красавицы рядом в бикини, а еще лучше, чтоб вместо бикини гирлянды из цветов, как на Гавайях. Можно и без гирлянд, я не привередливый.

Сначала все было нормально, как всегда. На ночь остановились в одиноком придорожном трактире. Трактир как трактир, один из многих на нашем пути. Кроме нас постояльцев было немного, только группа хмурых мужиков бандитского вида, едущих куда-то по своим делам. Тоже ничего особенного, тут таких много, и далеко не обязательно все они разбойники. Хозяин все пытался нам побольше вина и пива продать и был явно недоволен, что никто из нашей компании, кроме гнома, не пьет. Но это тоже обычное дело, какой же трактирщик не хочет заработать? Случись наоборот, другое дело. Серьезный повод для подозрений.

А ночью на нас напали. Те самые хмурые мужики, которые разбойниками и оказались, и сам хозяин со своими сыновьями. На этот раз я спал с Эль (просто спал, как в нача-

ле нашего путешествия), и тревогу подняла Лара. Вот и сидели, забаррикадившись в трех последних комнатах в конце коридора. От гнома толку вообще никакого, он весь полусонный и заторможенный и будиться категорически не желал. Все бормотал в ответ себе под нос что-то непонятное, видимо, на гномьем языке (странно, у алкоголиков все языки очень похожими получаются). Понятно, что подмешали гадость какую-то в пиво. А ведь говорил Нарину, что оно его до добра не доведет (это когда он пытался надо мной подшучивать из-за того, что я не пью, хотя и совсем не маг). Хорошо, что тех северных варваров не наняли, а то имели бы еще и их в качестве такой же обузы. Главного своего преимущества – эльфийских луков – мы тоже были лишены. В закрытых помещениях из луков особо не постреляешь, в открытых, наверное, тоже. От Лариных боевых заклинаний пользы в сложившейся ситуации, пожалуй, еще меньше. Ну и от меня как от мечника толку никакого, одна надежда на пистолет, ну и на мастерство темной, разумеется.

Трактирные грабители никуда не спешили и не суетились. Деваться нам некуда, посторонних свидетелей нет и быть не может, двери мы сами забаррикадировали, а окна пусть и не высоко, всего второй этаж, но прекрасно простреливаются из арбалетов. И стрелки расположились не напротив, а по сторонам, так что эльфийкам их не достать. Сами нападавшие вовнутрь помещений тоже стрелять не могли, но им и не нужно, а попробуй высунуться, так сразу болт полу-

чишь. Это мы уже проверили, спасибо амулетам, отклоняющим стрелы, – остались целы. Вот и оставалось сидеть, думать.

– У кого-нибудь есть гениальные идеи? – открыл я военный совет.

– Всех убить и спокойно уехать, – предложила темная.

– Хороший план, – поддержал ее я, – мне нравится, но имеются и недостатки.

Лара только пожала плечами. Трудностей и недостатков она не боится, особенно когда противник не воины, а деревенские бандиты, пускай и загнавшие нас во временную ловушку.

– Хорошо, что у меня есть план «Б», – продолжил я.

– И какой же? – спросила на этот раз Эль.

Но сразу ответить не успел: штурмующие наши комнаты разбойники прекратили долбить забаррикадированную дверь (хорошо, что среди них сам хозяин заведения, который хочет добраться до нас с минимальным ущербом для своего имущества). Из-за баррикады послышался очередной ультиматум.

– Лучше сами сдавайтесь, – внес я встречное предложение, – и тогда суд учтет смягчающие вину обстоятельства.

С той стороны издевательски засмеялись.

– Это и есть твой план «Б»? – со скепсисом в голосе спросила темная.

– Он самый, – ответил я эльфийке.

– Тогда мы просто подожжем этот занюханный трактир, – крикнул уже разбойникам.

– Не подожжете, – донеслось в ответ от трактирщика, – сами сгорите.

– Недоумки, вы поймали в ловушку трех магов, – напомнил я.

А что? Раз я не пил, то тоже могу сойти за мага. Логика!

– Магия от пожара не спасет, – прокричали из-за дверей. – Да и в узких коридорах вам от нее толку будет мало. И вообще, вы маги слабые! Эльфийки – те только травки да цветочки растить умеют. Лучше сами сдавайтесь!

Понятно. Дальнейшая дискуссия бессмысленна. Видимо, не мы первые попались в эту ловушку, возможно, и маги были, и разбойники уверены в своем превосходстве. Что ж, не они первые, кого подводил прежде безупречно работавший план.

– Абдулла, поджигай! – приказал я Ларе, указывая на баррикаду.

Эль на меня посмотрела как на сумасшедшего, а темная, ни секунды не сомневаясь, выполнила приказ. Запустила в кучу мебели, из которой была сделана баррикада, не огненным шаром, а какой-то аморфной массой, похожей на оранжевый туман, отчего весь наш завал сразу вспыхнул. Да, загорелось куда быстрее, чем я ожидал, магия не спички. Но мы все равно успели убраться в соседнюю комнату, и вещи туда перетащить, и гнома. Дверь в смежную комнату тоже

закрыли – не хватало нам еще дымом от собственного пожара задохнуться – и слегка завалили остатками мебели, которая не ушла на баррикадирование основного входа.

Теперь осталось ждать, кто сгорит первым.

Они-то точно не сгорят, в любой момент могут отойти, а вот наша задача как раз не упустить такого момента.

– И нужно же было Нарину напиться в самый неподходящий момент, – начал размышлять я вслух. – Послали же боги алкоголика на наши головы. Кто теперь стену рубить будет?

По ту сторону не было слышно ничего, кроме уже ревущего огня, зато раздавались крики со двора. Ломать забаррикадированную дверь уже никто не пробовал, пожар начал громко заявлять о своих правах на этот трактир. Кто-то попытался организовать тушение огня, но с ведрами к горячей части можно было подбежать только в виду нашего окна, так что Эль быстро охладила их пыл, застрелив одного из непрошенных пожарных.

– Лара, а в арсенале твоей боевой магии есть что-нибудь, чем можно стену проломить? – спросил я у темной.

Хороший у меня план, сначала поджег, а потом начал интересоваться, как выберемся. И почему Лара меня послушалась?!

– А перед тем, как поджечь трактир, поинтересоваться не мог? – недовольно ответила она вопросом на вопрос.

Указывать на то, что могла бы сразу предупредить, я не стал, вместо этого сказал:

– Признаю, ошибся. Так есть или нет?

– Есть, – ответила эльфийка, – но слишком рискованно, со стеной может и потолок обвалиться.

– Значит, план такой! – скомандовал я. – Ты, Лара, проламываешь стену, потом вы с Эль стреляете во все, что шевелится, но в первую очередь снимаете арбалетчика, что засел с той стороны. Тот, который с другой, нам пока не страшен. Но сначала, Эль, разбуди, наконец, Нарина!

– Я не знаю, чем его опоили, поэтому быстро и без вреда не получается, – виновато призналась светлая.

– Тогда сделай это быстро и грубо! И пусть у него потом хоть месяц голова болит, но сейчас чтоб сам на своих ногах стоял и бегал. Сможешь?!

– Смогу!

Пока Эль колдовала над гномом, я готовил свой арбалет. Нарин, наконец, пришел в сознание, и по нему было явно видно, что голова у него уже болит. Дальше все пошло по плану. Пролом в стене и расстрел всех противников, кому не повезло оказаться на виду. Не так уж и много их там было, в смысле, вообще немного. Арбалетчик и еще двое. Посбрасывали свои вещи и прыгнули вниз. Вообще-то, для нас с гномом такой прыжок, пусть и со второго этажа, но на рассыпанные внизу бревна от проломанной стены, был очень рискованным – ногу, например, запросто можно сломать, и не только ногу. Эль потом такой перелом дня за три залечить может, если очень постарается, но это в спокойной обстанов-

ке, а сейчас у нас такой роскоши просто не наблюдалось. А вот ушастые даже вниз не посмотрели, прыгнули не глядя. Нет, они, конечно, смотрели, но все больше по сторонам, в кого бы еще стрелу пустить.

Мы с Нарином тащили вещи, эльфийки прикрывали, но с этой стороны больше народу не было, так что до хозпостроек добежали быстро и без приключений. Жаль, что это не конюшня, теперь предстояло еще и к ней прорываться. Хотя уже большой разницы не было – в любом случае не имело смысла оставлять в живых ни одного из разбойников. Однако это было как раз несложно. Стоило вырваться на оперативный простор, как все преимущества перешли на нашу сторону. Эльфийки стали в буквальном смысле отстреливать все, что шевелится (как я и приказал). Но трактирных разбойников, как выяснилось, было совсем немного. Сам трактирщик, трое его старших сыновей и восьмерка бандитских рож, которые мы видели в общем зале. Ни остальной семьи хозяина гостиницы, ни официанток нигде не наблюдалось, видимо, их отослали куда-то на ночь, чтоб уменьшить количество свидетелей или для их же безопасности.

Весь трактир и большая часть хозяйственных построек сгорели, так что никаких трофеев нам на этот раз не досталось. Я долго выбирал из оружия мертвых разбойников хоть какой-то нож, но так и не выбрал. Денег у них при себе тоже практически не было, только медь и всего одна мелкая серебряная монета. Вот раньше на нас нападали нормальные

разбойники, а эти совсем нищие. У самого трактирщика наверняка имелась кубышка, но не лезть же в еще не до конца догоревшие развалины, чтоб ее найти? Мы даже имевшихся в конюшне лошадей не взяли, а просто распустили. У нас и своих-то больше чем надо, даже Дрейк, и тот теперь верхом едет, в специально сделанном седле. Это седло-корзину мы ему заказали, когда он как-то сильно лапу поранил. Эль его, конечно, вылечила, но ее магия, как правило, если не перенапрягаться, не мгновенного действия, и несколько дней пес тогда нормально бежать не мог, а потом привык к своей корзине. Вообще-то, после укуса оборотня у моего сенбернара и сил, и выносливости поприбавилось, и теперь вполне может бежать за лошадьми хоть весь день, не особо напрягаясь. Но вот как был ленивым, так и остался, поэтому иногда предпочитает сидеть в неудобной корзине, чем бежать, хотя и бегает тоже немало.

Глава 12

Нарин. Гном

До чего же болит голова! И пиво не помогает, хотя я его теперь пью с большой осторожностью. Каждый раз прошу одну из эльфиек проверить, нет ли там чего – надоел им, наверное, уже. И над рассказываемыми мастером Ва’Димом анекдотами думать не могу. Все это светлая с ее магией. Нет, я на нее не злюсь – правильно сделала, что на ноги поставила. Но как же болит голова! Этот подлый трактирщик мне в пиво какого-то зелья подсыпал. На кол за такое сажать нужно! Не прикажи человек темной поджечь трактир, я бы сам там все спалил. Точно спалил бы! Даже бочки с пивом!

Эледриэль говорит, что недели через три-четыре все должно само пройти. Помочь не может, объясняет, что будет только хуже. А мастер Ва’Дим обещал остановиться на месяц в ближайшем крупном городе. Быстрее бы, а то от тряски на лошади голова болит еще сильнее!

А как представляю, что будет, если родичи узнают, становится еще хуже. Чтоб у гнома голова от пива болела! Засмеют. Точно засмеют. Хорошо, что эльфийки с нашими не общаются, а то точно бы проболтались. Ну а мастера Ва’Дима я попрошу, чтобы не рассказывал. Он человек серьезный, если

пообещает, то сделает. Главное, чтобы анекдота на эту тему не придумал.

Дим. Попаданец

Ближайшим крупным городом на нашем пути оказалась столица маленького королевства. Только вот с гостиницей возникли проблемы – свободных номеров просто не было. Нет, они как бы были, но только на ближайшую неделю, а потом все зарезервировано. Рыцарский турнир у них тут, оказывается, раз в пять лет проводится, а простые путешественники должны из-за этого страдать. Не мучайся Нарин головной болью, мы бы тут не останавливались. Правда, обнаружилась еще одна причина для того, чтоб задержаться. Оказывается, Лара всю жизнь мечтала посмотреть на рыцарский турнир. Видимо, в детстве книжек читалась. От ко-го, а от нее я такого не ожидал, романтики ей захотелось. Пришлось искать номер. В самой дорогой гостинице самые дорогие апартаменты оказались как бы свободными, но мне их сдавать не хотели. Сочли, что, несмотря на все деньги, я недостаточно благороден для такого номера. Пришлось документ показывать, и герб, и эльфиек в придачу.

О судьбе сгоревшего трактира ничего не слышно, до турнира еще далеко, можно было и отдохнуть от событий и приключений. Но не тут-то было – в одну из спален наших апартаментов попытался залезть вор. Опять! Ночной гость даже остался жив, потому что на этот раз со мной спала Лара и он залез в спальню к Эль. Светлая кинжалами кидаться

не стала, просто усыпила его с помощью магии. Потом подняла визг и перебудила всю гостиницу. Хитрая, изображала из себя перепуганную и беззащитную, чтоб, значит, я ее успокаивал, гладил по головке, нес в свою спальню. А сама такой многозначительный взгляд на темную бросила. Мол, учись, как надо, а ножами бросаться любая дура умеет. Если бы других свидетелей не было, то наверняка еще и язык показала бы. Я, во всяком случае, ничуть не удивился бы.

Я очень рассчитывал на то, что Лара не надумает навесить этой же ночью местную воровскую гильдию. Без подготовки – вряд ли. Утром, когда стража забрала вора-неудачника, поднял этот вопрос:

– Лара, помнишь, ты обещала не устраивать резню в воровских гильдиях, не поставив нас в известность?

– Помню, – ответила темная, – но на этот раз и не собираюсь. Это к Эледриэль в спальню залезли, вот пусть она сама и разбирается.

Эль только фыркнула в ответ. Делать ей больше нечего, кроме как по ночам по городу с ножом шастать.

– Вот и хорошо, – подвел итог я.

А еще через день к нам явился представитель воровской гильдии с извинениями и подарком для Эль. Какая-то брошка с камешком, способным накапливать чуток магической энергии, вещь не баснословно дорогая, но и не из дешевых. Трудно сказать, в чем была причина такого поведения местного преступного сообщества. Может, в том, что этот город

поближе к эльфийским лесам расположен и местные точно знают, как эльфы к организованной преступности относятся. А может, они не эльфов, а своих властей опасаются, которые перед важными мероприятиями вдруг перестают смотреть на многие вещи, которых раньше как бы не замечали, сквозь пальцы. Возможно, дело просто в том, что воришка совсем не имел влиятельных родственников и никто не желал устраивать из-за него резню. А может, в том, что ночной гость остался жив и предъявлять нам по этому поводу нечего (хотя в последних двух случаях извинения и подарок, пожалуй, лишние). А скорей всего, все эти причины вместе. В общем, Эль подарок приняла, и инцидент был исчерпан.

Глава 13

Дим. Попаданец

Не понимаю, и что люди только в этих рыцарских турнирах находят? И не только люди, эльфы тоже – Лара, как узнала о турнире, так вся загорелась, хоть привязывай, а то убежит участвовать. И то, что нас как бы слегка разыскивают (или должны разыскивать) агенты ее брата, не аргумент.

– Наша компания сама по себе настолько удивительна, что хоть плакаты на груди вывешивай – ничего не изменится, – совершенно спокойно заявила темная на все возражения.

– Хорошо, хоть турнирных доспехов у нее нет, а то не отговорили бы, – сказала потом Эль.

– С чего это она вдруг? – спросил я. – Раньше вела себя куда сдержанней.

– Темная, чего от нее ждать...

А на турнире скукотища такая же, как на футболе или там баскетболе. Тот десяток полуголых придурков, что за единственным мячиком бегают, понять еще можно, им за это деньги какие-то платят (а чаще не просто какие-то, а никак и ничем не оправданно большие), а вот зрителей... На турнире вообще никто никому ничего не платит. Два коня, два рыцаря, два копыя. Конь – тот, что внизу, рыцарь – тот, что

наверху, копьё – то, что у рыцаря в руках. Все это несется навстречу друг другу, и тот рыцарь, который не валится с коня (как правило – случайно не валится), и объявляется победителем. Я уже говорил, что зрелище жалкое и скучное? Так вот, Эль со мной полностью согласна (всегда ее считал умной девочкой). Нарин, кстати, тоже, но с ним понятно, у него все еще голова болит, не так сильно, как вначале, но все равно болит, и если бы не деньги, уплаченные за места, то вообще не пошел бы сюда.

Мы на этот турнир только из-за Лары и приперлись, а ее самой все нет. Опаздывает, что ей вообще-то несвойственно. А ведь за место, как я уже говорил, деньги, между прочим, плачены, и немалые. Обычных билетов давно уже не было, и пришлось брать отдельную ложу, какие, несмотря на цену, продавали далеко не всем желающим. И мне, кстати, тоже не хотели продавать, пришлось опять трясти документами, доказывать, какой я весь из себя князь. А вот эльфийкам на слово поверили, что они принцессы – явная дискриминация по длинноухому принципу.

Вон уже почти всех триста двадцать рыцарей объявили, а темной все нет, сидим втроем, как дураки.

Стоп! А это что за рыцарь в черных доспехах и с опущенным забралом? Сам по себе он мало чем отличался от других, но вот Лариного Буцефала под ним не узнать было просто невозможно. К тому же этот конь чужих к себе вообще неохотно подпускает, а уж на себя – ни в коем случае!

– Гость турнира, сэр Лар! Рыцарь Красной Стрелы, – объявил конференсье (или как его там? В общем, мужик в наряде, похожем на шутовской, но как бы и не шут).

А Лара у нас, оказывается, конспираторша еще та. Прямо ушастый Джеймс Бонд! Он тоже всем желающим и нежелающим сразу так и представлялся:

– Бонд!

А для особо непонятливых уточнял:

– Джеймс Бонд.

На щите у нее действительно красная стрела намалевана, аж краска еще высохнуть не успела. Причем не та стрела, которой из лука стреляют, а схематичная, в виде указателя. Похоже, что лавры Пашки Гераскина моей темной жене покоя не дают. Попытался вспомнить, рассказывал ли я про него. Вроде нет, выходит, просто совпадение. Сюда бы еще заграничную принцессу, ту, которая Алисилиэль, и набор был бы полным.

Ларинэ. Темная эльфийка

Сколько себя помню, с самого детства, всегда мечтала поучаствовать в рыцарском турнире. Необычное желание для эльфийской принцессы, для любой другой, впрочем, тоже. Даже турнирные доспехи себе заказала и в тайной комнате поставила. Все дело в том, что мы, эльфы, таких турниров не проводим, а в человеческих принцессе Первого Леса участвовать не положено, даже инкогнито. При всем при том рыцари, пускай и не совсем такие, как у людей, у нас есть. Однако во всех людских королевствах этот эльфийский титул признается наравне с их собственными. И у меня такой, между прочим, тоже имеется. А сейчас я как бы и изгнанная, и не важно, что официально таковой еще не объявлена. Получается, что могу делать все, что мне в голову взбредет, и упускать этой возможности не собираюсь. Вот доспехи хоть какие-то раздобуду и все. Ва'Диму ничего говорить не стоит, а то еще запретит и придется подчиниться. Нет, он хороший и меня любит, но его взгляды на некоторые вещи порой бывают совершенно непредсказуемыми.

Прошлась по оружейным лавкам, но ничего хорошего там не нашла, а то, что было – неоправданно дорого для доспехов, которые будут использованы только один раз. Нет, я, конечно, могу купить и такие, но светлая не простит мне подобных расходов. А после того, как наш муж назначил Элед-

риэль министром финансов нашего семейного бюджета, с ее мнением придется считаться. Так что я пока только расспрашивала, нельзя ли взять доспехи где-нибудь в аренду. Оказалось, что можно. И выбор в той лавке был побогаче, и лавочник обещал полное инкогнито, но и цены ненамного меньше, чем за покупку. Ничего, со светлой как-нибудь разберусь. А с инкогнито – это идея! Возьму полностью закрытый доспех и назовусь как-нибудь необычно. Понятно, что, если добьюсь победы в турнире, в любом случае все узнают, кто был этим таинственным рыцарем, но так даже интересней. Получится, что не сама хвастаюсь, а меня разоблачили.

Дим. Попаданец

Как я уже говорил, скучнее рыцарского турнира может быть только футбол, ну или там олимпиада. Разве что кто знакомый участвует, тогда еще можно посмотреть на его выступление, хоть понятно, зачем пришел. Вот мы за Ларой и следили. Первые три поединка рыцарь красной стрелы выиграл без проблем, можно сказать, что играючи. Хотя лично я думаю, что это не сама темная, а ее конь выиграл. Лошади остальных участников его явно побаивались. Эль со мной в этом согласилась, и вовсе не из ревности к Ларе, просто она в таких вещах лучше разбирается. За другими поединками я поначалу вообще не следил, пока светлая не начала комментировать, кони каких рыцарей, по ее мнению, не должны испытывать естественного ужаса перед Лариным Ужасом. Не знаю почему, но за свою ушастую я очень переживал. Каким бы хорошим воином она ни была, тут тоже собрались далеко не худшие. Можно даже сказать, что цвет рыцарства. Не все, конечно, но достаточно и таких. Иначе что же тогда это за турнир? Не деревня все-таки, столица. А в конном турнирном поединке немаловажную роль играет и масса участника, чего у моей эльфийки никогда не было (и надеюсь, что не будет). Легкие они у меня обе, как пушинки – носить на руках одно удовольствие. Но когда Ларе пришлось столкнуться с соперниками, которые, как и она, уже выиграли несколько

поединков и чьи кони не шарахались от ее Буцефала, то и тогда моя ушастая осталась в седле, а ее конкурентов побеждали подымать оруженосцы.

– Кстати, а почему у моей жены нет оруженосца? Князь я или не князь, в конце концов?! Сегодня уже поздно, а вот завтра непременно найму, – поделился я пришедшей в голову мыслью с Эль.

Та со мной согласилась.

– Я сама выберу такого, который болтать не станет, – заявила она мне.

И правильно, кто же, если не она? Не зря я ее начальником отдела кадров назначил.

– Вот и хорошо, – сказал ей, – инкогнито рыцаря Красной Стрелы раскрывать не стоит.

– И зачем этот оруженосец вообще нужен? – проворчал гном. – Завтра все равно будут поединки на мечях. Только зря деньги выбросишь – не так уж и необходим ей оруженосец, раз уж в конных поединках без него справилась.

– Мне для моих ушастых ничего не жалко, – ответил я и чмокнул светлую в ушко.

Эль довольно улыбнулась – заметил, что в последнее время она сама мне свои уши по любому поводу подставляет. Красивые они у нее, как и она сама целиком.

Первый день турнира закончился. Лара провела пять поединков и из всех вышла победительницей, пройдя, таким образом, во второй тур. Мудро кто-то придумал начать с

конных схваток на выбывание. Может, и не зрелищно (это я так считаю – остальные почему-то придерживаются противоположной точки зрения), зато быстро. Представление участников занимает больше времени, чем сам поединок. Полминуты, от силы минута, и победитель известен. А то понаехало тут желающих, а арена не резиновая, вот таким нехитрым образом лишних сразу и отсеяли. То, что в этом случае от фактора везения результат зависит ничуть не меньше, чем от мастерства, только усиливает интригу.

Кстати, то, что мне турнир сам по себе неинтересен, еще не значит, что я совсем ничего о рыцарских обычаях не знаю. Книжки в детстве читал разные о тех временах – и не только художественные, между прочим. Про всяких там Айвенго и его друзей, короля Артура и тридцати трех рыцарях Круглого стола. Или тридцать три у дядьки Черномора было? Да какая разница? Главное – мне кое-что известно о таких вещах. И вот какое несоответствие бросилось в глаза. В нашей истории одной из главных целей подобных мероприятий была проверка и поддержание боеготовности главной ударной силы. Для европейского Средневековья, которое, собственно, своими турнирами и прославилось, это конное рыцарство, основным боевым приемом которого был копейный таранный удар. И именно под него были «заточены» тогдашние турниры – совмещали, так сказать, приятное для публики с полезным для отечества. До мечей дело доходило, если, сложив все копыя (в том числе и запасные), соперники все еще

умудрялись каким-то чудом оставаться в седлах, причем оба, что действительно иначе как чудом назвать трудно. Спешиться же им приходилось крайне редко. А тут все наоборот — конные поединки в основном для отсева лишних, а главные схватки ведутся на мечах. Да, выродились тут турниры в какое-то подобие нашего спорта. Но у нас, как я уже говорил, полуголые полоумные миллионеры бегают толпой по полю за одним мячиком как раз ради этих самых миллионов, а тут благородные за свои же деньги толпу развлекают. И что характерно: в обычной жизни те же благородные за подозрение в насмешке простолюдина убить готовы, как же — «урон рыцарской чести».

Ужас, Летящий На Крыльях Ночи. Конь эльфийский

Вот уже несколько лун сменилось, как я стал вожаком табуна. Правда, если честно – очень маленького, и не все кони в нем эльфийские. Да и те, что есть, – сплошь одни слабаки, многие даже языка двуногих не знают (еще ослик есть, накачанный магией жизни по самые кончики длинных ушей, но его частью табуна даже смешно считать). Это эльфы, подсунув худших лошадей, так отомстили Хозяйке и ее свите за то, что ей меня укротить удалось. Оно и понятно, лучшего скакуна из леса увела, такого не прощают. А еще какая-то размолвка у эльфов с короткоухим вышла, но это наверняка мелочи.

Кстати: этот короткоухий, князь Ва'Дим, оказался главным двуногим в нашем общем табуне, который он командой называет. Моя Хозяйка и еще одна, белобрысая принцесса, – его подруги, а тот странный коротышка, гном – при них на правах то ли подрастающего жеребца, то ли, скорее, отбегавшего свое старого мерина. Вот и вся команда. Да, есть еще один странный пес – или он оборотня укусил, или наоборот, но чувствуется в нем что-то такое. Любит покомандовать, лохмач вредный, – чует, что остальные кони его побаиваются, но, пока сильно им не досаждают, я почти не вмешиваюсь. Только показываю, кто в табуне главный. Да и хо-

зьяин его, короткоухий князь, тоже не менее странен — и в седле держится не лучше своего пса, и мечом размахивает, как палкой, а все его почему-то уважают и слушаются, трудно понять двуногих.

И ведь имя мое тоже им придумано. Мы с Хозяйкой как раз стояли, размышляли, а он мимо шел и ляпнул невпопад: предложил назвать меня Буцефалом. Это меня, лучшего из эльфийских скакунов! Да пусть он так быков безмозглых зовет, шут, а не князь! Я тогда от обиды чуть не выдал свой главный секрет — знание языка двуногих. Но, к счастью, на мое фыркание внимания никто не обратил. А Хозяйка была возмущена не меньше моего. Да и Ва'Дим этот тогда быстро поправился и назвал-таки настоящее мое имя. Хорошее имя, правильное, таким можно гордиться.

Между прочим, понимание чужого языка — вещь очень полезная, особенно когда двуногие не догадываются: тут иногда такое узнаешь... Они ведь болтают, не обращая на нас внимания, думают, что мы ничего не понимаем, а ведь мы многое понимаем даже лучше, чем они, и те из нас, кто их языка не знает, тоже. Вот, например, вчера я услышал, что в городе, где мы остановились, будет проводиться какой-то рыцарский турнир и Хозяйка собирается в нем непременно участвовать. Вместе со мной, разумеется, куда же она без меня (об этом она проговорила, когда мы вдвоем остались). Потом я еще послушал и в конюшне тоже, и постояльцы во дворе только турнир и обсуждали. И ведь интересная штука

получается: турнир этот вроде наших выборов вожака табуна, когда жеребцы меж собой выясняют, кто сильнее. Тоже дерутся один на один, и целая куча ритуалов и правил – ну, точно: от нас переняли короткоухие, двуногие вообще много чего от нас переняли и думают, что сами придумали. Не знаю почему, но для Хозяйки турнир очень важен. Я бы понял, если бы она планировала остаться в этом поселении и править местными короткоухими, так ведь нет, поедет и дальше за своим князем как привязанная.

Но разве я против? Только «за», поэтому направляемся на турнир – надо же всем показать, что я лучший скакун. Хозяйка меня принарядила: грива расчесана, копыта блестят, на спине новая красивая попона, сразу видно – идет будущий победитель. Она тоже переделалась в новую железную одежду (доспех называется) и шлем наглухо закрыла – наверное, думает, что никто ее не узнает. Ага, никто, разве что – другие двуногие.

Подходим к воротам, рядом с ними стоят трое короткоухих. Один из них белый камень держит, сам важный такой, будто индюк. Хозяйка руку на камень молча, положила, и тот из белого стал зеленым, важный поклонился, а остальные двое ворота открыли и показали, под какой навес встать. Кстати, за нами еще один рыцарь ехал, так тот не молчал, а громко и важно представился каким-то сэром, но его не пустили: камень пожелтел, и рыцарю заявили, что он опоздал, такие, как он, должны были встретиться еще вчера. Тот пы-

тался что-то доказывать, но я уже не слышал, чем там дело кончилось.

Пока мы скучали под своим навесом, я успел осмотреться и понял: равного мне здесь нет, большинство же откровенно трусили, стоило только выгнуть шею и оскалиться, оно и понятно, откуда тут настоящему эльфийскому коню соперник сыщется. Стали вызывать на поединки. Первых двух я запугал в начале схваток так, что они сами седоков посбрасывали. Потом соперники пошли покрепче, пытались бороться, но куда там! Одного мы свалили вместе со всадником, двое выстояли, но Хозяйка их рыцарей сбросила. Кто бы сомневался? В себе я был уверен с самого начала, а уж после того, как увидел, какие у меня соперники, то тем более. За Хозяйку тоже не беспокоился, раз уж мне самому ее сбросить не удалось, то никакому двуногому это не по силам!

И вот когда осталось десять претендентов и я наметил пару жеребцов, с которыми было бы интересно схлестнуться, этот индюк вдруг объявляет, что конные поединки закончились и завтра рыцари выберут лучшего без нас! А я остался всего лишь одним из десяти. Ну и кто же после этого короткоухие? Правильно говорил своим ученикам один эльфийский мудрец, что все они произошли от обезьян, как есть — мартышки бесхвостые, тем более что похожи.

Глава 14

Эледриэль. Светлая эльфийка

Вот надо было мне самой вызваться выбрать оруженосца для темной? И где я его теперь найду? Не из беспризорников же вербовать?! А что? Хорошая идея. Для темной будет в самый раз – беспризорник-оруженосец для беспризорника-рыцаря. Хотя Ларинэ не совсем беспризорная, у нее как бы есть муж, но человек на самом деле мой, а она почти не считается. И вообще, без нас бы пропала. Так что сойдет. Смотрю на собравшихся невдалеке мальчишек, обсуждающих турнир, и вижу, что на самом деле далеко не все они беспризорники, как я подумала вначале. И просто дети горожан есть, и даже благородные попадают. И наверняка сейчас, во время турнира, все мечтают стать оруженосцами, лишь только позови. Но бездомного звать совсем не хочется, а у остальных родители могут быть очень даже против. Впрочем, простой горожанин, возможно, и сам с радостью сына отдаст, а уж если сунуть несколько монет, то наверняка, но покупать ребенка я точно не стану, да и нет никакого желания выяснять, чьи родители «за», а чьи – «против». Еще раз внимательно оглядываю мальчишек, уже заметивших мой интерес и теперь откровенно пялящихся на эльфийку, то есть меня,

любимую (опять это выражение человека!).

Вон тот, стоящий с краю и как бы чуть в стороне от остальных. Одежда вроде и оборванная, но с видимыми попытками ее стирать и чинить. А также можно заметить, что ранее она была довольно богатой, если не сказать роскошной, по человеческим меркам, конечно. И не с чужого плеча, как на многих беспризорниках, а явно на него и шита. Хотя стоп, присматриваюсь повнимательней, уже не к мальчишке и его одежде, а к ауре. Так и есть, не на него, а на нее. Если согласится, то будет удачная шутка, какой рыцарь – такой и оруженосец. А что? Темная сама виновата.

– Ты! – обратилась я к беспризорнице. – Хочешь стать оруженосцем?

– Да, госпожа эльфийка! – ответила переодетая в мальчишку девочка.

– И я хочу!

– И я!

– Возьмите меня! Он слабак!

Кричали наперебой настоящие мальчишки, но я на них уже не обращал внимания.

– Пошли поговорим, – позвала я будущего оруженосца.

Привела девочку в нашу гостиницу, в комнату к Ларинэ, в конце концов, для нее стараюсь.

– Ну, рассказывай, только не ври, – обратилась я к беспризорнице.

У людей бытует заблуждение, что все эльфы чувствуют,

когда им лгут. Далеко не все, а только маги разума. Но мы никого не собираемся в этом разубеждать. Пускай верят, раз им так нравится. Девочка, по-видимому, тоже придерживается такого заблуждения или просто решила рассказать правду.

– Я Гилия из Гаринского баронства, дочь барона Галиана. Мне тринадцать лет. Сбежала из отцовского замка, когда узнала, что родители хотят выдать меня замуж за графа Орика. Уродливый и противный старик, не хочу я за него замуж. И вообще ни за кого не хочу, а хочу стать рыцарем и решать за себя все сама.

Примерно такой истории я и ожидала, разве что кроме желания девочки стать рыцарем. И желание вполне искреннее, не сиюминутное, под впечатлением турнира.

– За рыцарей тоже решают, – говорю я. – Бароны, графы, князья, короли.

– Зато их замуж не выдают, – тут же ответила девочка.

– Тоже верно, – соглашаюсь с ней.

– Значит, вы меня возьмете?! А кто тот рыцарь, которому я буду служить оруженосцем? Твой муж? Или брат? – засыпала она меня вопросами.

– Не муж и не брат, но эльф и тоже мне как бы родственник, – ответила я. – Но не спеши радоваться – это очень нелегкая работа, особенно для девочки.

– Я справлюсь! – сразу заявила она.

– Ты принесешь клятву верности рыцарю и князю, которому он служит. А также клятву хранить в тайне все, что

узнаешь за время своей службы.

– Я согласна!

– И еще, – продолжила я, – о том, что ты девочка, мы никому говорить не будем. Теперь ты Гил, а не Гилия.

– Я давно привык к этому имени, – согласилась она (или уже опять он?).

– Вот и отлично, но помни, что ты будешь им для всех, в том числе и для князя, и для рыцаря. Эльф наверняка сам сразу поймет, а вот князь – человек, поэтому навряд ли.

Будущий оруженосец согласно кивнул. Вот и хорошо, подсуну эту Гилию темной, и не важно, какие у нее инстинкты верх возьмут: материнские или учительские, в любом случае меньше к моему Диму приставать будет. Я прекрасно понимаю, что мой князь хотел нанять оруженосца лишь на время турнира, но прямо-то об этом не сказал, да и, похоже, не представляет он, что на один день оруженосцами не становятся. Ну и темная сама виновата – захотелось ей поиграть в рыцаря, вот пускай и получает оруженосца, точно такого же, как она сама рыцарь.

Потом, чтоб Ларинэ трудней было отказаться, я для девочки заказала растопить баню, а сама быстро сбегала в ближайшую лавку с одеждой. Выбор детских костюмов там, конечно же, был небогат, но с помощью магии нетрудно подогнать то, что нашлось. И к тому времени, как Дим с Ларинэ вернулись в гостиницу, Гил предстал перед ними во всей своей красе – в черном костюмчике оруженосца с красной

стрелой на груди и спине. Не придерешься при всем желании.

– Ну вот, Лара, принимай сюрприз, – объявил Дим. – А то как же – моя жена и без оруженосца в турнире участие принимает. Не солидно как-то.

Гилия удивилась, когда узнала, кто будет ее рыцарем, но виду почти не подала, или уже начала вести себя, как положено настоящему слуге и оруженосцу благородного рыцаря?! Тем лучше.

– Клянусь верно служить оруженосцем тебе и твоему господину, – обращается она к темной, встав перед ней на одно колено.

Формулировку клятвы я ей подсказала заранее. Не совсем обычная, даже, наоборот, совсем необычная. Как правило, клянутся только кому-то одному, но и правил, запрещающих придуманный мной вариант, тоже нет. А у темной нет теперь выбора. Не станет же она требовать изменить клятву, исключив из нее князя Ва’Дима.

Ларинэ посмотрела на своего будущего оруженосца, потом посмотрела еще раз, уже более внимательно, явно магическим зрением, затем взглянула на меня, несомненно, поняв, кого я ей подсунула. Но клятву приняла. А куда бы она делась?

Ларинэ. Темная эльфийка

Ну вот, сбылась мечта идиота, как любит говорить Ва'Дим. Теперь я самый настоящий рыцарь, даже с оруженосцем. Вообще-то, я и так настоящий эльфийский рыцарь, но светлая об этом не знает, иначе не стала бы подсовывать такого оруженосца. И в турнире участвую. Провела пять конных поединков на выбывание и вышла в финал. Из трехсот двадцати участников первого тура осталось только десять, и завтра каждый встретится с каждым, а это значит, что мне предстоят девять поединков на мечах. Без этих турнирных доспехов я бы не сомневалась в победе, а так нет никакой гарантии. В былые времена в пеших поединках рыцари дрались совсем в другой броне, не в той, в которой проводились конные схватки, но теперь делают что-то универсальное, пригодное и для того, и для другого, отчего качество боя не выигрывает. Специальный турнирный доспех хотя и облегчен, но для меня все равно неудобен.

Вообще-то, претендентов на самом деле было больше, так как принимали всех желающих, но рыцари менее благородного происхождения встретились еще вчера и сражались друг с другом, пока общее число участников не сократилось до этих самых трехсот двадцати.

В конных поединках, пока подо мной был мой Ужас, Летящий На Крыльях Ночи, я совершенно не сомневалась в

победе. А в пеших схватках на мечах всякое может быть. Вот если все-таки выиграю турнир, кого выбрать дамой сердца? Ва'Дима нельзя, может и обидеться, да и публика неправильно поймет, в большинстве королевств за такое вообще сразу на кол сажают. Светлую? Идея интересная и окружающими будет воспринята вполне благосклонно – естественный, можно сказать, поступок, так как среди зрителей она единственная эльфийка. Многие участники уже бросали в ее сторону обещающие взгляды. Вот только если я ее таковой объявлю, то вскоре все равно выяснится, кто такой этот сэр Лар, рыцарь Красной Стрелы, и опять неправильно поймут. О нас, эльфах, и так подобные лживые слухи среди людей ходят. Правда, те, которые решаются озвучить такое в пределах слышимости кого-нибудь из эльфов, уже долго не живут. И, тем не менее, слухи не прекращаются совсем. Мстят они нам за нашу красоту и долгую жизнь такой вот ложью.

Кстати, о светлой. И где это она мне девчонку в оруженосцы раздобыла? И ведь не какую-нибудь из деревенских, которую у родителей и купить можно, а явно благородную. Но ничего, я из нее настоящего воина сделаю. Тогда посмотрим, кто над кем посмеется последним.

Глава 15

Дим. Попаданец

На второй день были пешие поединки на мечах, по принципу – каждый встретится с каждым. Выигравший наибольшее количество встреч и будет объявлен победителем. Всего сорок пять схваток, совсем другое дело, а не то, что вчера – только успевай имена участников запоминать (хотя я и не запоминал).

Не буду описывать всех драк (поединков, я хотел сказать), так как не разбираюсь в этом, как в том же футболе, в том смысле, что вообще не разбираюсь. Сколько Эль с Ларой меня ни тренировали, все равно толку мало – не мое это. Меч в руках кое-как держать научился и сумею выиграть необходимые секунды, чтоб пистолет достать, а к тому времени, как патроны кончатся, мне мои ушастые из сырого мифрила, в смысле – алюминия, какой-нибудь боевой артефакт смастерят, аналогичного действия. Они, между прочим, давно на это намекают и даже тренировки в последнее время проводят со мной как раз в расчете на боевой артефакт, смирились наконец-то с тем, что великого фехтовальщика из меня не получится. Реалистки они у меня, хотя и длинноухие. А будет ли он системы Макарова или там системы Ларинэ –

Эледриэль – дело десятое, главное, чтоб работал и не требовал от меня ничего, кроме умения нажимать на курок.

Раз уж в таких вещах я разбираюсь все равно плохо, то и смотрел только те бои, в которых участвовала Лара. В приведенных в нормальный вид доспехах и с мальчишкой-оруженосцем моя жена была вся такая рыцарская. Хотя из ее слов следовало, что комплект брони очень неудобен и неудачен, но другого просто не было. Вот все она делает не предупредив. Неужели думала, что запретил бы участвовать? А ведь могли совместными усилиями и что-нибудь получше подобрать. Получается, что сама и виновата. Так ей, между прочим, и сказал. Но при этом все равно ей, тайком от Эль, свой эльфийский поддоспешник на время турнира отдал. И хотя он на светлоэльфийской магии, и носить его темной неприятно (по ее словам, все чешется и зудит), но все равно работает, а это главное.

Моя ушастая, то есть я хотел сказать: «Сэр Лар, рыцарь Красной Стрелы», одержал семь побед из девяти и теперь должен был встретиться с сэром Мором, каким-то там бароном с непроизносимым названием баронства, но тоже на букву «М» (для меня непроизносимым, все остальные очень даже запросто выговаривали, привыкли, наверное). Хуже всего было то, что один раз этому Морю Лара уже проиграла, и теперь шансы были не в ее пользу. Ставки, которые тут активно принимались, – тоже.

Кстати, о ставках. До этого, под одобрительные взгляды

Эль, я гнал постоянно заглядывающего в нашу ложу букмекера или его представителя, что, по-моему, одно и то же, а на этот раз сам позвал. Поставил на Красную Стрелу приличную сумму, а светлая даже не пыталась возражать, сама за этого рыцаря болеет, даром что тот темная.

Пусть и с большим трудом, на полном напряжении сил, но выиграла моя эльфийка. А куда ей было деваться? Столько денег на этот дурацкий турнир потратила, в случае поражения светлая ей таких расходов точно не простила бы. Должен сказать, что не зря я ей поддоспешник отдал. Последние несколько ударов она специально пропустила, чтоб иметь возможность более точно нанести ответные.

Ко всеобщему изумлению, победитель так и не поднял забрала. Но публика и не такое видела или, по крайней мере, слышала и не о таком – победитель имеет право на причуды. Местный король (имени не помню, но под номером двенадцатый) лично вручил лучшему рыцарю турнира какой-то кубок (не серебро и не золото, и уж тем более не мифрил, экономят они на спорте, однако, вот всякие залетные эльфийские принцессы турниры и выигрывают) и платок. Ну и конферансье, или как его там, объявил, что сейчас произойдет то, ради чего мы все тут и собрались (а я думал, что публика собралась все-таки турнир посмотреть, а оказывается, вовсе нет). Победитель выберет даму сердца и вручит ей этот самый платок. Странно, а я всегда думал, что это дамы должны рыцарям платки дарить. Но местные – дикари, что с них

возьмешь? А еще меня варваром называют! Но и их можно понять – конкурс красоты у них с рыцарским турниром совмещен, вот и выкручиваются как могут. Действительно, дикие люди. Ну кто так конкурсы красоты устраивает? Ничего они в этом деле не понимают. Какая же это мисс Рыцарский Турнир, без прохода претенденток в бикини? Правильно, никакая! Вот вернемся в гостиницу, объясню всю глубину заблуждений своим женам.

А Лара тем временем полностью обошла всю арену вокруг (на публику играет) и теперь явно намылилась в сторону нашей ложи. Вот пусть только попробует меня дамой сердца объявить – сразу по ушам получит!

По этим длинным, хитрым, рыжим ушам (ну, пускай и не рыжим, но все равно получит). Рыцарь Красной Стрелы, видимо, почувствовал такие мои намерения сквозь доспехи и, чуть замешкавшись, вручил платок принцессе Эледриэль. Светлая аж вся слегка покраснела – вот уж не думал, что она умеет. Нужно будет непременно повторить эксперимент: вот куплю какой-нибудь платок покрасивее и подарю. А может, еще и цветов купить? Хотя подозреваю, что эльфийка, с ее отношением к растениям, на букет может среагировать отрицательно, или в лучшем случае отнесется к нему равнодушно. Так что лучше платок, а еще лучше два одинаковых, чтоб не подрались. Хотя я не думаю, что они подерутся, – это они на словах еще, бывает, ругаются, а так – вполне уживаются. Любить друг друга – это вряд ли, но и драться не

станут, и от посторонних одна другую защитят. Публика же восприняла выбор победителя вполне благосклонно. Знали бы они, кто скрывается под маской или, вернее, забралом. Тут такие дела не одобряют, даже в шутку (проверено на Нарине с помощью анекдотов на соответствующую тему: все забраковал, ни один из них не счел достаточно негативным, чтоб его можно было опубликовать).

А уже на следующий день после турнира на моих ушах стали посматривать с подозрением, потому что слухи о том, кто такой этот рыцарь Красной Стрелы, распространились очень стремительно. И откуда люди все так быстро узнают? Телевидения нет, радио нет, интернета – и того нет, единственная газета еще не успела выйти с новостями о турнире, а все всё уже знают. Хорошо, если бы только знали, так ведь еще и подозревают моих длинноухих невест в чем. Хотя это, пожалуй, понять можно: не любят здесь альтернативных отношений, очень не любят. Мир этот прост и невинен, не заражен толерантностью и политкорректностью. И назвавший черное черным, а белое белым не рискует стать отверженным даже теми, кто и сам так думает, но боится сказать вслух. Я, кстати, тоже не люблю всяких извращенцев и считаю, что альтернативной должна быть только история. При условии, конечно, что попаданцы правильные будут, по всем пяти пунктам. Это когда товарища Сталина предупреждают, нетоварища Хрущева в сортире мочат, Жукова смещают, автомат Калашникова изобретают и песни Высоцкого

поют. Хотя с пятым пунктом возможны варианты: немцев, например, и каким-то рамштайном распугивать можно (сам я не слышал, но говорят, что эффект должен быть). А вообще, нас эти косые взгляды мало волновали, так как мы в любом случае собирались уезжать отсюда в самое ближайшее время. Гном от головной боли почти избавился, темная мечту детства осуществила, и нас тут больше ничего не держит.

Глава 16

Дим. Попаданец

И вообще, хватит с нас приключений! Идем теперь без лишних задержек в порт побольше, нанимаем нормальный корабль и сразу после этого отправляемся в круиз по южным морям. Я интересовался: такие моря тут очень даже имеются, и острова – с пальмами и соответствующим климатом – тоже. Правда, и пираты там встречаются, но ничего страшного – на большие корабли с многочисленными командами они предпочитают не нападать, а мы собираемся нанять именно такой. Хватит уже в тесноте-то ютиться – не княжье это дело.

До порта добрались без приключений и лишних задержек, хотя портовый город сильно отличался от всех виденных мною в этом мире населенных пунктов (а много ли я их вообще видел-то?). Никакой общей крепостной стены не было, а стояло несколько отдельных укреплений – то ли замки, то ли крепости, то ли еще что-то в этом роде – и, собственно, сам порт. Крупный порт.

Расположились мы, как всегда, не в припортовой таверне, а в приличной гостинице. Некоторые ошибочно полагают, что чем ближе к самим причалам, тем легче нанять корабль. Матросом наняться, может быть, и легче, а вот приличное

судно зафрахтовать – как раз и нет.

Эледриэль. Светлая эльфийка

В порту пробыли почти две недели, но без приключений. Дим даже поначалу проверял, закрыто ли окно в спальне у Ларинэ (а когда темная спала с ним, то в моей), как будто мы с ней специально тех ночных воров заманивали. Смешно. Или это он показывает нам с темной, как нас любит и заботится? Мог бы просто сказать. Хотя должна признать, что говорит. Каждую ночь. Как это приятно, когда он мне шепчет на ушко, какая я красивая, прекрасная, замечательная и как ему повезло, что я у него есть, и как он меня, всю такую ушастую, любит. И ведь не врет ни слова. И как я от этого счастлива, а еще оттого, что знаю, какой поток магической энергии идет от меня человеку. И как бывает одиноко в те ночи, когда с ним темная. Но моих ночей больше!

Найти подходящий корабль оказалось не так просто. Одни не хотели рисковать из-за слишком необычных условий найма – простое морское путешествие без конкретной цели им не нравилось. У других кораблики были слишком маленькими и нас не устраивали. А один раз вроде все подходило, но капитан сам отказался отвечать на вопросы, как только понял, что я маг разума, и буквально сбежал из гостиничного зала. Возможно, собирался ограбить нанявших его путешественников, а может, просто жене изменяет и боится, что это она подослала мага разума под видом нанимателя. Людей

в этом отношении понять очень трудно, практически невозможно.

И вот, наконец, нашелся подходящий корабль. Как на заказ. Капитана нанимаемого судна я проверила обычным способом. Не пират, не работорговец и нас ограбить и утопить намерений не имеет. Вроде все хорошо, но мне все равно что-то не нравится. Команда, наверное – какие-то эти матросы не такие (неправильные, что ли?). Дим тоже жалуется, что на его анекдоты они как-то не так реагируют. Вот знала бы заранее, возможно, и отказалась от найма – сказала бы, что капитан подозрительным показался, – а теперь уже поздно. Хотя нужно признать, что сам корабль очень хороший, просторный, много кают и большие трюмы, приспособленные для перевозки лошадей. Однако и цена немаленькая, далеко не любой может себе такое удовольствие позволить. Но раз Дим собрался в длинное плавание по южным морям, а не просто переправиться через залив, то и корабль должен быть достаточно просторным и удобным. Хватит с меня стеснений, которые приходилось терпеть, будучи Избранной.

Дим. Попаданец

Чем дальше мы плыли, тем меньше мне все это нравилось. И вовсе не потому, что матросы как-то не так реагировали на мои анекдоты. Смеялись, конечно, но как-то злорадно, что ли, – совсем не как команда того корабля, на котором мы плыли в первый раз. Не нравилась мне эта команда, и все тут. Зря мы охрану перед отплытием не наняли, было бы куда спокойней. Только один капитан – само обаяние, особенно с эльфийками. И, по словам Эль, вовсе не лицемерил. Будь он эльфом, я, пожалуй, и ревновать бы начал, а так никакой угрозы – знаю я, как мои ушастые к людям относятся. Порой, забыв, что я тоже человек, такое ляпнут, что начинаешь понимать тех людей, что эльфов недолюбливают. Есть за что, честное слово.

Так что капитан мог рассказывать эльфийкам, как он плавал в этих морях и какие тут острова, и вообще любые морские байки из своего репертуара. Я в верности моих жен не сомневался. Однажды в его рассказе проскользнуло, что на этом корабле он плывет впервые. Предыдущий капитан заболел, и хозяин срочно нанял его, чтоб не упустить таких замечательных клиентов, как мы. Он думал, что просто нам комплимент сказал, а я сразу все понял. Ну, может, и не понял, но заподозрил. Я ведь Эль тоже запросто умею в заблуждение ввести. А вот так мага разума тоже можно обмануть

— подсунуть ему человека, который просто не знает настоящих планов.

Поделится своими подозрениями с обеими длинноухими и гномом. Мальчишку-оруженосца предупреждать не стал, чтоб случайно не выдал, что мы обо всем уже догадались, но велел Ларе за ним присматривать, а еще лучше загрузить какой-нибудь работой, чтоб свободного времени не имел. Вот только одноногого кока, пытающегося завести дружбу с этим мальчишкой, не было, а то получился бы натуральный «Остров сокровищ».

Глава 17

Дим. Попаданец

Может, я и перестраховывался, но теперь мы каждый день ждали нападения (по ночам тоже были ко всему готовы). Я даже организовал на палубе ежедневные тренировки, чтобы все время быть при оружии, и Нарина в них участие принимать также заставил. А еще объявил Ларе, что она владеет мечом ненамного лучше меня, и Эль стала обучать нас обоих. Темной такая идея, разумеется, не понравилась, но, что такое военная хитрость, она понимала, поэтому согласилась. А вот светлой очень даже понравилась (кто бы сомневался), и теперь она гоняла не только меня, но и Лару. А Дрейка я вообще в трюме с лошадьми запер, чтоб не попался под горячую руку. Он, конечно, возмущенно лаял, но ничего, пусть лучше там посидит, чем будет зарублен зазря.

Все произошло ночью! А когда же еще? Но мы были готовы и опасность восприняли даже с каким-то облегчением – не придется больше ждать неизвестно чего. Неожиданное сопротивление порой бывает даже более смертоносным, чем неожиданное нападение. Первый десяток нападавших Лара прибила какой-то своей боевой магией. Потом еще десяток точно так же, когда расчищали коридор, в который выходили

двери всех наших кают. Не ожидали разбойники, что у нас боевой маг имеется, совсем не ожидали. Потом еще двенадцать уничтожили уже совместными усилиями, пока прорывались из этого коридора на палубу. Но команды с самого начала было сто четыре человека: половина управляла кораблем, другая – на случай нападения пиратов (кто же знал, что они и есть пираты?), а значит, осталось семьдесят два. Вообще, по словам темной, она могла бы всю команду в одиночку перебить, но в тесноте корабля нетрудно получить удар в спину и от неопытного воина, а потери в мои планы никак не входили. Так что осторожность прежде всего.

На палубе увидели еще пятерку, пытающуюся вломиться в капитанскую каюту. Нас они заметили слишком поздно, за что и поплатились. Потом были недолгие переговоры с запершимся у себя капитаном. Он и нас сначала не хотел впускать, думал, что это мы взбунтовали команду. Пока с ним препирались, на палубу из всех щелей стали лезть вооруженные матросы. Половина была еще и с фонарями и факелами, нам же удобней целиться, хотя моим ушастым без разницы, это я в темноте плохо вижу. И к тому времени, как капитан нас все-таки пустил, эльфийки успели истратить два десятка стрел. В нас тоже стреляли, но амулеты пока держались. Никто так и не подумал выдать такой же амулет из моих запасов Гилу, так что мальчишку просто засунули под лестницу. Оказался не дураком и не возражал.

– Итак – подведем предварительные итоги, – предложил я.

– Нас шестеро, в капитанской каюте, которая самой конструкцией корабля приспособлена для последней обороны, – начал капитан.

– И сорок семь пиратов, которые занимают весь остальной корабль. – продолжила Лара. – Можно сказать, что почти пат, но не в нашу пользу. Если, конечно, ничего не предпримем.

– Например? – спросил я.

– Сделаю вылазку, часть, а то и всех перебую.

– Не стоит.

– Такого количества матросов еще достаточно для управлением кораблем, – прервал наш спор капитан.

– Но кто ж им даст? Мы хоть и заперты, но можем стрелять в любого, кто полезет на рей, – вставила светлая.

Кроме эльфийских луков и моего арбалета у капитана нашлось еще два своих очень мощных, взводимых с помощью ворота. Вот эти арбалеты и отдали Гилу, не стрелять, конечно, а чтоб заряжал. Медленно крутить рычаг много силы не надо.

Около двух часов со стороны пиратов было слышно только какое-то шевеление. Ларе даже удалось выстрелить один раз в бойницу, а это значит, осталось их сорок шесть. Патовая ситуация все усиливается, потому что, кто бы ни победил, управлять кораблем ему будет очень трудно (нам так вообще невозможно, а пиратам неизвестно, так как в случае их победы потери у них по-любому увеличатся).

– Вот только с чего мы решили, что ситуация патовая? – задал я вопрос своим спутникам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.